P1sGp II 873.1

P II 655

210 C9

1648/D
12

Р II 655
Р19Ср II 873.1

СМРТЬ
ЦАРА НИКОЛЕ

ЖАЛОСТНО ПОЗОРІЄ У ТРИ ДѢЙСТВА.

списао почив.

СТЕФАНЪ ПОПОВИЋЪ.

ИЗДАО

ТОМА ПАВЛОВИЋЪ.

Милан Јовановић

У БЕОГРАДУ
ПРАВИТЕЛСТВЕНОМЪ КНЬИГОПЕЧАТНЬОМЪ.
1859.

112723
Инв. бр. 112723
Библиотека Матице српске у Новом Саду

ДѢЙСТВУЮЋА ЛИЦА.

Николай Павловиħъ, Царъ Рускій.

Александра Ѳеодоровна, Царица Руска, Супруга Цара Николая.

Александеръ Николаевиħъ, Престолонаслѣдникъ, садашньій Царъ Рускій, Сынъ Цара Николая.

Константинъ Николаевиħъ, **Никола Николаевиħъ**, **Михаилъ Николаевиħъ**, } Велики Княжеви, Сынови Цара Николая.

Марія Николаевна, **Ольга Николаевна** } Велике Княгинѣ Руске, Кħери Цара Николая.

Унучиħи Цара Николая.

Князъ Долгоруковъ, Генералъ-Аħутантъ и военый Министеръ.

Графъ Орловъ, Генералъ-Аħутантъ и сви други Генералъ-Аħутанти Цара Николая.

Графъ Неселроде, Канцлеръ, Министеръ Иностраны Дѣла, и други Министри сви.

Князъ Васильчиковъ, Предсѣдатель Совѣта и сви Членови истогъ.

Предсѣдатель Сената и сви Сенатори.

Графъ Груевъ, Обер-Церемонимайстеръ.

Аустрійскій, Прайзскій, Шведскій, Данскій, Нидерландскій, Баварскій, Виртембершкій } Чрезвичайни Посланици.

Митрополитъ С. Петербуршкій и Новогородскій и Владике.

Мондтъ, Докторъ Цара Николая.

Баяновъ, Протоерей, Духовникъ Цара Николая.

Флигелъ-Аћутантъ, Цара Николая.

Стражаръ до собе Цара Николая

Савъ Клиръ Црковный, Воинство, Грађанство са свима знаменіяма принадлежећима Цару и Царству.

Свети Духови:

Петаръ Великій, Царъ Рускій.

Екатарина Велика, Царица Руска.

Акександеръ I. Царъ Рускій, Братъ Цара Николая.

Николай I. Царъ Рускій.

Душанъ, Царъ Србскій.

Лазаръ, Князъ и Царъ Србскій.

Симеонъ, Краль Бугарскій.

Константинъ Палеологъ, Царъ Грчкій.

Іоанъ Собіескій, Краль Польскій.

Жишка, Военачалникъ Ческій.

Кара-Ђорђе, Врховный Вождъ Србскій.

Петаръ Нѣгошъ, Владика и Господаръ Црне Горе.

Карамзинъ, Пушкинъ } Списатели Русски.

Раићъ, Доситей, Мушицкій } Списатели Србски.

Милошъ Обилићъ, Айдукъ Велько } Войводе Србске.

Геній, Славенства.

ДѢЙСТВО ПРВО.

ПОЯВЪ ПРВЫЙ.

Петробургъ. Глуво доба ноћи. Соба у двору царевомъ затворена. Царъ Никола *спава у кревету.* Геній Славенства *являсе и пѣва.*

Геній.

Неспавайте о Славени,
У зао часъ заспали!
Загрливши се са саномъ,
Вы сте себе заклали!
Погледайте о Славени,
Небо ваше надъ вама,
Како є се замутило
И застрло чудама!
Мѣсецъ бѣжи и кріє се
И савъ дркти као прутъ,
А звѣзде се укочише
Нитъ имаю камъ и кудъ.
Погледайте, о Славени!
Домовину премилу,
Како вамъ се прерушує
И предає црнилу.
Алаундске горе єче
И издаю чуданъ гласъ,
А карпатске премећу се,
Ко да имъ є смртный часъ;
Велебитске дижу хуку,
Као да имъ прети ко,

Романія сва се црни
И проламлѣ с' дубоко;
Балканъ стенѣ подъ теретомъ
Цвили, тужи, уздише,
Немоћь свою оплакує
И мукомъ се крунише,
Єзера се умртвила
И живи се не чую,
Рѣке вуку се безъ срца,
Ко да болесть болую!
Неспавайте о Славени!
Стресте са васъ тай вашъ санъ;
Црнъ ће вама осванути
После ноћи ове данъ!

Царъ Никола *(у сну)*.

Ко є садъ то што долази амо
Са таковомъ пѣсмомъ необичномъ?
На шта такавъ гласъ жалостанъ слути?
Єлъ могуће, да є човекъ живый,
У невреме око полакъ ноћи?
Охъ! . . . .
Лице му є сасвимъ необично,
На природногъ не личи човека,
Да се ніє кои одъ прадѣда
Са онога повратіо свѣта,
Да обиђе своє праунуке?
Ил' да ніє то привиђеніє?
Черте ове нису черте людій!

Духъ.

Я самь првый небесный войвода,
Слуга Божій, а вѣстникъ смртнима
Я самь главомъ тай што ти долазимъ.

Царъ Никола.

Дакле што си ты дошао къ мени,
Какву вѣсть ми ты с' неба доносишъ?
Ил' радостну, или-ти жалостну?

Духъ.

Вѣсть, кою ты я съ неба доносимъ
Пунана є туге и жалости. —
Како ти се примакнуло време,
Да се съ овымъ опростишъ свiєтомъ,
Я самь царе оправлѣнъ одъ Бога,
Да теби тай страшанъ гласъ донесемъ!...
То є смртномъ чути найтужнiє
Та є чаша найгрѣа човеку.
Алъ ты царе вѣромъ воспитаный
И надеждомъ нѣномъ напоєный,
Не ћешъ вальда одъ тогъ се препасти,
Што с' лишавашъ временiє блага.
Духу, коєгъ ты си показао,
И комъ вѣчность разширує руке,
Вѣчность мирна и вѣчность блажена
Непристои да се озловольи.
Тамо ће те твои предци славни
У наручя своя загрлити;
Буди дакле ты готовъ и спреманъ
Све нареди и све препоручи,
Што имадешъ iоште за времена:
Сыну кажи некъ слѣдує Отцу,
Пакъ є доста тиме му речено;
Послѣ грѣхе своє исповѣди,
И причести с' светiємъ причешћемъ;
А последнѣ твогъ живота часе
На молитву Богу употреби,
Да си готовъ свакогъ магновеня,

Као свакій христіянинъ правый,
Поћи на путъ када се позовешъ.

Царъ Никола.

Робъ є Божій спреманъ свакогъ часка
Са надеждомъ, вѣромъ и любавю
И спокойствомъ безъ икаквогъ страха
У грудъ смртну стрѣлу дочекати;
Я нежалимъ землѣ ни господства,
Я самъ тридестъ царов'о година,
Миліони вѣрны мои Руса
Као Отца мене су любили,
А я самъ ньи као мою дѣцу;
Царъ великій на земльи самъ быо
И великимъ царствомъ управляо,
И државе моє величиномъ
И по свѣту разглашеномъ славомъ,
Коя путомъ текъ труда и зноя
Найпосле се єдва постизава, —
Нисамъ моє предке постидіо!
Немамъ дакле за чимъ я жалити;
Єдну жалость само ћу однети
Я на срцу са овога свѣта, —
Започето што и не доврши.

Духъ.

Знамъ да ти є то садъ найжаліє,
Али, царе, ты ни то не жали:
Ты си, царе, доста и предоста
И свршіо шта си починяо;
Богъ є ктео да то другій сврши
И то сынъ твой, пакъ то є све єдно, —
Сынъ ће отчинъ испунити завѣтъ;
Ето имашъ ты четыри сына,

Сва четыри веѣъ су пуно-лѣтна
Свакій може тму тмушту войника
За крстъ частанъ и вѣру Христову,
Не водити, него предводити,
Те войника кои нигде нема,
Кои любе цара, као Отца,
Свою землю, као свою майку,
Вѣру опетъ као животъ истый,
И кои су и кадри и вредни
Учинити, што царъ заповѣди.
Не жали ты, царе, то ни мало,
Човекъ єданъ, богме, и неможе
Све што жели, видити очима.
Ты си доста и доста видіо,
А и други видили су тебе.
Ты си быо свѣту на видику,
Свакій живый гледао є у те,
Шта ты чинишъ и чимъ се занимашъ
Сви на земльи землѣ владаоцы,
Државницы и политичари,
И грађани и войницы сами
Образацъ су съ тебе узимали.
Твоя дѣла, духъ и величіє
Свима ньима до амина свѣта.
И по теби остаће образцемъ
Ту є доста за тебе утѣхе!

(Духъ изчезне. Царъ се тргне иза сна и погледа око себе, пакъ после отиде вратима и отвори ій).

Царъ Никола.

Гди су мои тѣлохранительи!?

(Ко стражару).

Ко є мог'о сада доћи къ мени?

Стражаръ.

Мы смо будни увѣкъ, Свѣтлый Царе!
Одовуда къ Вашемъ Величеству
Улећети ни муха не може.

(Царъ се врати у собу, и ставши предъ икономъ, моли се Богу; затимъ сѣда на столицу замишлѣнъ).

Царъ Никола *(самъ).*

Ето шта є слава овогъ свѣта!
Выхоръ дигнутъ до изнадъ облака
И прахъ, кои пада у пучину!
Играчка є то са морепловцемъ,
Рука судбе люлюшка му чамацъ,
А онъ гаи найболѣ надежде,
Напредъ ступа съ поносомъ и дикомъ,
Савъ светъ сматра ништиномъ предъ собомъ
И све држи да му є могуће;
Трепте предъ ньимъ чуда и лѣпоте,
А смрть стои веѣъ нѣму за вратомъ;
Дунел' ветаръ, чамацъ се преврне,
И онъ на дно к'о олово да є.
Залуду му после сва богатства,
Макаръ каква и колика да су;
Залудъ слава, залудъ величанѣ, —
Мрачность, трулежъ, и ладно каменѣ
Остану му єдинимъ иманѣмъ.
И господаръ надъ силнымъ народомъ
Мора да се тимъ истымъ иманѣмъ
Задовольи, као и поданикъ —
Кодъ Бога су и Царъ и робъ равни!
Нека буде воля твоя, Боже!
Само мени ты опрости грѣхе,

А грѣшити могао самь ласно,
Єръ самь силнымъ народомъ дрмао,
Стаяо самь на два дела свѣта,
Триєстъ пуны царуюћи лѣта.

(Зора се указує).

ПОЯВЪ ДРУГІЙ.

Царица *улази на врата.* Царъ Никола *ћути.*

Царица.

Добро ютро милый Господаре!
Єсил' ноћасъ спавао ми мирно?

Царъ.

Я самь ноћасъ врло мало спавао.

Царица.

Шта є было, те ниси спавао?
Шта ли те є узнемиривало?

Царъ Никола.

Немиръ ніє, него покой правый.
Я самь ноћасъ на сну срећанъ быо:
Дознао самь тайну превелику.

(Царъ уздане, пакъ ућути, а Царица хитно прихвати).

Царица.

Казуй Царе, ако Бога знадешъ,
Шта се теби у сану приснило?

Царъ Никола.

Привиђенѣ смртно, о Царице!
На сну ми се човекъ єданъ яви....
Охъ!...

Лице нѣму бяше необычно,
А одѣна бѣля одъ снієга;
Очи живе живлѣ и одъ огня,
А чело му само безсмртіє.....
Къ мени дође и ясно ми каза:
„Буди готовъ и буди ты спреманъ,
Изтекле су вѣчъ твоє године.“
Пакъ кадъ каза то и іоштъ додаде,
Да учинимъ кораке последнѣ
И спокойно конацъ очекуємъ,
Онъ изчезну за тилый тренутакъ.
Ако ніє ово сновиђенѣ,
Я ћу скоро умрети Царице!

(Царица паде у несвесть; Царъ є диже и исправля на столицу. По дужемъ ћутаню Царица, држећи цара за руку, бризне плакати).

Царица.

Яо Царе, моє ярко сунце!
Са каквимъ ме поздравомъ дочека!
Заръ часъ нашегъ на вѣки разстанка
Примаче се, ахъ, жалостной мени!
Заръ вѣчъ оће сунце да ми заће?
Грдный дане данасъ осванувшій!
Ты си горій и одъ пакла црногъ,
Ты постаде страшиломъ за мене!
Сто пута бы мени лакше было,
Да є мене муня ударила,
И срце ми стреломъ прострелила
Него ли то што од' тебе чуємъ.
Баръ онда бы мы опетъ заєдно,
Узевши се іоштъ овде за руке,
У вѣчности поля отдали се!
А овако, шта ћу сама овде?

Шта ће мени и тѣло безъ душе?
Шта ће мени животъ безъ живота?
На што грани отченутой киша?
Да є млати суши и окида
И полако ништа и уништа!
Болѣ ми є болѣ съ тобомъ мрети
Него самой безъ тебе жявити!

Царъ Никола.

Не, Царице! шта ти то говоришъ?
Томъ се нисамь надао одъ тебе!
Ты знашъ добро, да є стрпѣніє
Добродѣтель христіянска прва,
И найманѣ одъ нѣ одступленѣ
Да є порокъ и порокъ не малый;
Ты ћешъ Бога увредити яко,
Ако станешъ роптати на судбу.
Смртъ є део свакога на земльи,
Она ништа нечини по себи,
Него волю испунява Божю;
И она є вѣчна као вѣчность,
Алъ є вѣра ипакъ надживлює.
Вѣрни Богу мы смо досадъ были,
И одсада треба да будемо!
Смрть и ніє ништа, него чамацъ,
На коме се жительи земальски
Съ овогъ свѣта на онай превозе.
Ако садъ се мы и разстаємо,
Душе ће намъ опетъ се састати!
Тѣш' се тиме до паки - састанка!
Сынови ће тебе чествовати,
Као што су чествовали мене;
Ты ћешъ быти ньима мѣсто отца,
Царство наше, царство є велико,

Нуждни ће имъ быти и совѣти;
А ко ће имъ совѣте давати
И свойскіє и пріятельскіє,
Него майка коя ій родила.
Што у мени они сада губе,
У теби ће моћи накнадити.

Царица.

Яо, Царе, узалудъ се трудишъ
Съ лѣпымъ речма разговорити ме;
Моє срце окаменѣно є!
Сынови ће мене чествовати,
Я ћу ньима савѣте давати
И они ће савѣте примати;
Али, царе свѣтлый господаре!
Нећу тебе я имати выше,
Нити чути твога разговора,
Пакъ ће мени врло тешко быти. —
Плакаћу ти одсада до вѣка,
Никадъ суза осушити нећу!
Сузе моє досади ће теби
И у самомъ вѣчитомъ покою.
Него нећу ни я сама быти,
Коя ћу те сузама жалити;
Плакаћеду миліони Руса,
Кои су те любили к'о отца.
Одъ моіє и ньиніє суза
Стећиће се читаво єзеро,
У коє се сви злотвори наши,
Подавити могу до єднога!

Царъ Никола.

Стан' царице, не парай ми срце!
Неспоминь' ми Русе и Русію,

Іоште за њи моє срце куца;
Срце моє, срце є њіово!
Я знамъ добро да є то све тако,
Ал' се Бож'я рієчь не пориче,
Господаръ є Богъ одъ своє твари,
Законъ ове воля є нѣгова.
Христіянка буди права у томъ,
И у самомъ тежкомъ искушеню,
Коє ће ти скоро наступити;
Тѣши дѣцу, учи и совѣтуй,
Да се слажу, милую и любе,
И спомене чини моіой души,
Бѣдногъ, гладногъ напой и нарани,
Невинога брани и одбрани.
Препоруку ту теби оставлямъ,
Утуви є пакъ и испуни є!

Царица.

Утувићу и испунићу є!
Али царе, ако Бога знадешъ,
Немой тако на пречацъ сборити!
Може быти да є и санъ быо,
Што ты држишъ за цѣлу истину;
Може быти, да су твоє мисли
Похитиле тако твою душу.
Дѣла твоя одвећъ су замашна
А ратъ овай и тако є грозанъ,
Пакъ у бриги и снит' си могао,
Ово, оно, пакъ и ту смртъ твою.
Измећъ свію руски владалаца
Найтеже є на те пало жребя,
Избавляти христіяне ядне,
Западнувше у неволю тежку.
А може быт', да є и болестъ ты
Такво што-годъ души допринела!

Царъ Никола.

Е, царице, кадъ бы тако было,
Не бы ни я овако зборіо.
Но некъ буде Бож'я воля са мномъ.
И одсада као и досада!

Царица.

А како се ты сада осећашъ?
Осећашъ ли да ты є што болѣ?
Аколи не или-ти и горе,
Да лѣкара одма дозовемо.

Царъ Никола.

Ніє болѣ, него ми є горе.
Све ме выше зима обузима;
А, небранимъ можешъ га и звати.

Царица.

(Звони у звонце — Аѣутантъ улази гологлавъ и она хитно говори):

Зовте брже лѣкара овамо!
(Аѣутантъ одлази).

ПОЯВЪ ТРЕЋІЙ.

Царъ, Царица и Лѣкаръ.

Царъ Никола.

Оћу, да ми истину кажете, —
Шта мыслите о моіой болести,
Да знамъ, шта ми предстои радити, —
Да се тайна Христови причестимъ.

Лѣкаръ.

Величество Ваше имало є
Болестъ тежку єдну и онако,

А одкад' сте іоште и назебли,
Болесть вамъ є постала и тежа,
Тако, да вамъ и одкрити морамъ,
Да съ животомъ тако драгоцѣннымъ
Свима нама и целой Русіи
Вы стоите садъ найопасніє.
Него ипакъ Богъ премилостивый
Може дати те ће та опасность
И минути, као што є дошла,
Само валя да се причувате, —
Да наполѣ не изилазите
И опасность не увеличате.
Међутимъ ћу и я съ лѣкарима
Іоште другимъ совѣтъ совѣштати
О болести Вашегъ Величества,
Ако мени высочайше на то
Одобренѣ дати изволите.

Царъ Никола *(врло равнодушно)*.

Садъ знамъ, шта ми већъ треба радити.
Хвала вама! ето вама цара!
Вы од' стране ваше чинили сте
И сувише да ми помогнете,
Пакъ и опетъ чините, што знате,
А я видимъ да є све залуду,
Да за мене нема выше лѣка.

(Лѣкаръ отиде, а Царъ се узмучи, пакъ се окрене к' Царици и рекне).

За пра-бога царице се надашъ,
Да ћу теби боланъ оздравити!
Нема лѣка, царице за мене!

(Звони у звонце — Аѣутантъ утрчи).

Аѣутантъ.

Шта захтева Ваше Величество?

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Царъ Никола.

Зови к' мени сына Александра!

(Адјутантъ одма отиде).

ПОЯВЪ ЧЕТВРТЫЙ.

Александеръ *уђе и полюби у руку цара и царицу.*

Царъ Никола.

Александре мой любезный сыне!
Я самь теби оболео яко,
И већъ тако ослабіо тѣломъ,
Да ту ніє ни мислити выше,
Да ћу моћи и придигнути се. —
Я осећамъ већъ и часъ последный
Него брзо учини наредбу,
Да ми амо и Константинъ дође,
Не бы ли ме жива затекао,
Да вамъ царску обявимъ я волю,
И да вамъ дамъ я благословъ отчинъ,
А узъ овай и іоштъ єданъ завѣтъ.
Ахъ!....
Жао ми є и срце ме боли,
Што Николу и што Михаила
Нећу моимъ очима видити —
Далеко су чакъ на краю царства!
Они бране Кримъ и Севастополь,
И о отцу мисле да имъ є здравъ,
А отацъ имъ са душомъ се бори, —
И немогу жива га затећи,
Да њинъ отацъ и њи благослови!

(Александеръ плаче).

Александре! ты већъ ниси дете!
Смрть те моя нетреба да смете!
Проћ' се плача, онъ теби не лици,
Твой є сада задатакъ великій.
Ты садъ свѣту на видикъ излазишъ
Предъ народе свакояки вѣра
Кои ћеду и помисли твое
Старати се, да како докуче,
А камо ли да на твоя дѣла
Они позоръ свой савъ не обрате,
Пакъ ти валя на умъ се узети
И достойнимъ себе показати
И Русіє и царске ти круне!

(Александеръ прекланя се, изилази на полѣ и шилѣ нарочноеъ у Кронштатъ курира).

Царица *(наслони се на руку).*

Дани мои среће и радости!
Што ме тако сада презирете,
Као да ме ни видили нисте?

(Окреће се к' цару).

Блаженство бы я садъ осећала
Да заедно съ тобомъ у гробъ идемъ!

Царъ Никола.

Не, царице! Ты си нуждна овде!
Ты си нуждна нашему семейству,
Као тѣлу што є нуждна душа!

ПОЯВЪ ПЕТЫЙ.

Царъ и Царица *сѣде.* Александеръ *и* Константинъ *улазе. И єданъ и другій полюби цара и царицу у руку, пакъ клекну предъ њима.*

Царъ Никола.

Чуйте отца, любезни сынови!
Болесть моя махъ є преотела,
Већъ я видимъ да є моя снага
Врло слаба, да є преоблада,
И да ћу се да разстанемъ съ вама
Врло скоро и до кои часакъ.
Него од'те да васъ я загрлимъ,
Да полюбимъ и да благословимъ!

(Александеръ и Константинъ приступе къ нѣму и любе га у руку и прси, а онъ њи опетъ загрли и полюби у образъ и чело, пакъ почне имъ говорити далѣ):

Отацъ вама ово завѣштава:
Да любите майку као отца,
И савѣте нѣне да примате;
Да сматрате и отца у майки,
Коя съ вама остає да живи!

(Александеръ и Константинъ любе и цара и царицу у руку, а они њи у образъ).

Да любите вы єданъ другога,
(Къ Александру).
Ты, Константинъ, Никола, Михаилъ,
И у слоги свагда да будете,
К'о што треба и да буду браћа;
Да любите и вашу родбину
И съ њоме се вы пазите свагда;

Да любите своє отечество
Выше свега и себе саміє;
Да любите славне наше Русе,
Као душу, као спасеніє;
Пакъ и браће ваше на истоку
Єднокрвне и єдиновѣрне,
Коя стеню подъ ярмомъ туђина
И избавляй свой одъ насъ чекаю,
Да се увекъ са бригомъ сећате
И путомъ имъ любве помажете,
Да и они до болѣга дођу!
Завѣтъ овай и я самъ приміо
Одъ предака и мои и ваши
И я вама ево га предаємъ!
Наставите свойски тай посао
Пакъ и завѣтъ тай ће быт' испунѣнъ.

(Александеръ и Константинъ приђу къ цару и царици и полюбе ій у руку. Царъ подигне руке к' небу пакъ ій благосиля):

Да вамъ Богъ да дугъ животъ и здравлѣ,
Да вамъ Богъ да и крѣпость и радость,
Да закрили онъ васъ одъ зла свакогъ —
Злобе, вражде, бѣде и напасти,
И накити онъ васъ цвећемъ своимъ —
Свакимъ добромъ и чесћу и славомъ;
Да на чеда и потомке ваше
Онъ изліє штедру милость свою,
Коіомъ отацъ садъ васъ благослови
И коіомъ онъ све васъ благосиля!

(И Александеръ и Константинъ прилазе къ цару и любе руку, а онъ њи загрли и полюби, пакъ се окрене и говори Александру):

Александре! Ты остаєшъ царомъ!

Честитамъ ты и царство и круну!
Молимъ Бога и молићу му се,
Да Русію и выше узвысишъ
И достойнимъ рускимъ царомъ будешъ!
Иди путемъ ты свои' предака,
Завѣта се ты њинога држи,
Пази народъ, чувай свою вѣру,
Недай никомъ да на ню насрне,
Да подъ срећнимъ твоимъ царованѣмъ
Отворе се врата на истоку
Угнѣтене цркве православне,
Да с' окропе крвлю мученика
Осквернѣни свети жертвеници,
И пропою пѣсму побѣдную,
Пакъ ћешъ оно ты и постигнути,
Што ти отацъ изъ любве честита!

(Окреће се къ Константину)

Константине овогъ цара твога!
Слушай цара, люби брата свога;
Помажи му што-годъ выше можешъ,
Да онъ лакше своє бреме носи.

(Къ обоици)

Поздравите и браћу вамъ млађу,
Могъ Николу, и могъ Михаила.
Све и њима вы испоручите,
Што сте овде садъ одъ мене чули!
Утѣш'те ій, кадъ се састанете,
Да є Отацъ на смртной постельи,
Сѣтіо се и њи обоице,
Сѣтіо се, благословіо ій!

(Притрче обоица и полюбе цара у руку и Царъ њи изгрли и излюби).

Константинъ *окренувши се к' Александу:*

Я самь, царе, твой првый поданикъ!
Слушаћу те као што самь отца!

(Александеръ ухвати се за руку и полюби се съ њиме, Царъ полюби опетъ обоицу, а оны нѣга опетъ у руку).

ПОЯВ'Ь ШЕСТЫЙ.

Сви пређашњи. — Князъ Долгоруковъ *улази унутра съ другимъ министерима и генералима.*

Царъ Никола.

Генерали и министри мои!
До данасъ самь я вамъ био царомъ,
Одъ данасъ ево вами цара *(указуе на Алекс.)*
Слушайте га, повинуйте му се,
Будите му вѣрни, као мени!
То зактева круна и држава
Одъ своіе вѣрніе сынова;
Полза њина, полза е и ваша,
Добро њино, добро е и ваше!
Ратъ имате садъ съ непріятельи:
Злотворе вамъ валя побѣдити!
Крстъ, за кои Вы крвь проливате
Помоћ' ће вамъ, ни сумнят' се ніе!
Само треба и одсада тако,
Као досадъ да се жертвуете;
Єръ безъ жертве ніе ни мислити,
Да се може побѣда добыти!
Не жалите ни крвь проливену
Ни кою вамъ іоштъ валя пролити;
Крвь ће вама та бит' спасеніе,
А избавляй на Истоку браће
Єдне съ нама вѣре и племена
Слава, дика и украшеніе!

(Сви се покланяю и любе Цара у прси, а онъ њи у чело, пакъ после излазе сви, осимъ Княза Долгорукова, Графа Орлова и Графа Адлерберга. За тимъ Царъ окрене се къ Царици и рекне іой):

Иди мало одмор' се, Царице!
Ты си ми се одвећъ утрудила.

Царица.

Нека мене да сѣдимъ кодъ тебе,
Не был' съ тобомъ и мене повео!

Царъ Никола.

Нећу, да ми већъ говоришъ тако;
Иди те се ты одмори мало.
А, кадъ буде време ми мрієти,
Я ћу онда и самъ те позвати.

(Царица отиде, а онъ се окрене къ великашима и запита ій):

Имате ли каквы извѣстія
Изъ Европе или друге стране?

Князъ Долгоруковъ.

Свѣтлый Царе! за садъ стои тако:
За Австрію іошт' се незна куд' ће,
Или къ нама, или къ злотворима;
Прусія ће остати како є, —
Неће быти ни съ нама ни с' њима; —
Немачка є као и Прусія,
Она сама и не може никудъ; —
Америка добро стои съ нама,
Персія се насъ чува и бои,
Черкези су яко потучени
И у брда њина узбієни,
У Азіи Турцы су клонули
Нема одъ њи нигди ништа тамо;
Грцы су намъ яко наклонѣни,

Срби сродни по вѣри и крви,
Црногорцы и Бугари тако,
Єдномъ душомъ са Русима дишу.
У Француской а и у Енглеской
Нема лѣба и гладъ се осећа, —
Има времена има комешаня;
А остали сви други народи
Ћуте за садъ, не говоре ништа,
Али ипакъ стоє на опрезу,
Прислушкую и узимлю на умъ,
Шта ће чути и како ће быти
Да ій одкудъ не уєде змія,
И небыл' се чимъ-годъ ползовали. —

Царъ Никола.

А са Крима имате ли штогодъ?
Имате ли отуда новости?
Шта Меншиковъ ради и како є?
Како су ми мои генерали,
Єл' ми здрава и весела войска?
Чувал' добро аманетъ іой даный,
Севастополь са флотомъ унутра?
Да намъ ніє непріятель холый,
Зла му срећа а црньи му гласи,
И на нѣга одкудъ нападао.

Князъ Долгоруковъ.

Найновіє имамо са Крима,
Што намъ отудъ Князъ Меншиковъ явля.
Онъ у своме извѣстію каже
Да су были єданъ шанацъ дигли
И на нѣга метнули топове,
Пакъ Французи да су юришили,
Да тай шанацъ одъ нашіє отму,
Али да су ту рђаво прошли,

Сила людій свои изгубили
И натрагъ се повуђи морали.
Далѣ каже у своѡъ извѣстію,
Да є поморъ великій у войски
Саюзничкой богооступничкой,
И одъ глади и одъ голотинѣ
И одъ зиме и одъ босотинѣ,
И одъ свакогъ чуда и болести,
Да у Бога дана єдногъ нема,
Кадъ у станъ нашъ изъ саюзничкога
Не добѣгне по чопоръ войника;
Да є и онъ одъ великогъ труда
Изгубіо веће своє здравлѣ; —
А да су вамъ здрави генерали,
Да є войска здрава и весела
Да є има на скупу довольно,
Да аманетъ храбро она чува,
Да душманинъ отети га неће,
Докле ладне раздрузгане стѣне
Своіомъ врућомъ крвлю не потопи
И ровине заспе лѣшинама.

Царъ *(уздане, пакъ рекне)*:

Надежда ме клета изневѣри,
А я мишляхъ и видѣти оно,
Што самъ у своѡъ срцу я желіо;
Али ніє была Бож'я воля.
И срце є царево у руци,
Невидимогъ онога суштества;
Коє ведри и коє облачи.

(Къ Князу Долгорукову и другима).

Поздравте ми Княза Меншикова,
Я самъ био с' њиме задоволянъ;
Нѣгови су труди и успѣси

Оправдали моє поверенѣ.
Поздравте ми и све генерале,
И сву мою войску и ратнике,
И ратнике кодъ Севастополя.
Кажте овымъ, да є и на смрти
Царъ о ньима съ вама бѣседіо
И ньиномъ се юнаштву дивіо;
Нека они Севастополь бране,
Докъ злотвору и главе не дођу. —

(Хвата ій за руку и люби ій у образъ, а они нѣга у прси, плачући).

Хвала и вамъ и Вашой вѣрности,
Као досадъ и одсадъ будите!

(Окренувши се к' Александру).

Александре! Ево ти министра!
У тешкима твоимъ пословима
И тебы ће они помагати,
Као што су мени помагали
Быђеду ти као десна рука.
Е, садъ одма, да я неодоцнимъ,
Кажи, нека Свештеникъ дође ми, —
Већъ є време да се я причестимъ.

(Сви излазе плачући).

ПОЯВЪ СЕДМЫЙ.

Царъ, Царица, сынови, унучадь и велике княгинѣ, протоерей Баяновъ и лѣкаръ Мондтъ. *Царъ полагано диже се и моли се Богу. Очитавши „Отче нашъ“ почне говорити.*

Царъ Никола.

Боже! моє ты опрости грѣхе,
Како вольне, тако и невольне,

Прими душу мою и насели,
Гди праведне твоє населявашъ,
Спаси моє драго Отечество,
Спаси мою цркву православну,
Спаси народъ рускій православный,
Спаси нашу браћу єдновѣрну
Спаси моє воинство и флоту,
Буди дѣцы моіой покровитель!

(Спуштаю га и насланяю на ястукъ. Сви се мало поудале. Свештеникъ га исповѣди и причести; затимъ опетъ сви приступе къ нѣму. Царъ хвата лѣкара за руку, пакъ му рекне):

Што умиремъ, вы ми нисте криви!

(К' царици)

Остай съ Богомъ ты, моя царице!
Ты си была Царица сугуба:
У Русій и у срцу моме!
У Русій ты ипакъ остаєшъ
А у срцу моме изчезавашъ,
Изчезавашъ зато, што одъ срца
Нећу быти ни я већъ господаръ,
Него вѣчность у кою одлазимъ,
И коя ми већъ куца на врати!

(Царица плаче, а онъ далѣ говори ньой):

Ты ме врећашъ тимъ твоимъ сузама;
Мени ништа ньима непомажешъ,
А себи башъ ты здраво одмажешъ;
Чувай здравлѣ, треба ће ти оно!

(Узимлѣ є за руку, пакъ руку нѣну предає свештенику, говорећи):

Светый Отацъ! Теби є предаємъ,
Да є чувашъ, тѣшишъ и покоишъ

И Богу се увѣкъ о ньой молишъ.
Рѣчь текъ твоя и твоя молитва
Као жреца, душецѣлебника,
Бы'ѣе кадра ню ми излѣчити
Одъ жалости срдачне болести!

(*Поћути пакъ опетъ проговори*):

Светый Отацъ! Време є веѣъ близу,
Опрости ме и благослови ме!

(*Крстъ на прсима и руку люби му*).

Свештеникъ Баяновъ.

Богъ нека Вамъ грѣхове опрости
И души вамъ спасеніє даде!

Царъ Никола (*окренувши се дѣци*).

Од'те, деди да васъ благослови!

(*Дѣца притрче къ нѣму, плачући, а онъ дигне надъ ньима руку и рекне*):

Таковихъ є небесноє царство!
Богъ нека васъ мале благослови,
Да будете велики и здрави,
Да се вами сва Русія дичи
И у вама довѣкъ подмлађуе,
Освећено племе Романова!

(*Дѣца плачу око нѣга и любе га, и онъ дѣцу излюби. Затимъ дѣцу одводе, сынови клекну предъ ньимъ, а онъ продужуе далѣ*):

Моліо самъ и молићу Бога,
Кадъ изиђемъ предъ лице нѣгово,
Да онъ и васъ и дѣчицу вашу
И дѣчицу дѣце, дѣце ньине
Благослови своіомъ благодаћу!

(Они нѣга любе у руку, а онъ њи грљи и люби у образъ).

Сву Русію широмъ и све Русе,
Сву гвардію и армію мою,
Све войнике за чудо юнаке,
Кои бране флотъ и Севастополь,
И флотъ истый на свима морама
Пакъ и драгій мой Петерховъ малый
Оћу да ми поздравите лѣпо.

(Сви плачу, а онъ, стежући за руку царицу и престолонаслѣдника, и гледаюћи у царицу, едва изговара):

Поздрави ми Фридриха Вилхелма,
Некъ и одсадъ као и досада,
У любави съ Руссіомъ остане,
Некъ се сећа шта му є Татица
При праштаню казао на смрти!

(Царъ издане; о смрти нѣговой телеграфираю свуда, пакъ и у Севастополь).

ДѢЙСТВО ДРУГО.

ПОЯВЪ ПРВЫЙ.

Зимньій дворацъ ожалосћенъ. Царъ Никола мртавъ лежи на простомъ кревету покривенъ войничкимъ огртачемъ. Цѣла породица нѣгова стои око нѣга у црнымъ альинама. Великаши Руски съ найвећомъ побожностію и колѣноприклоненівмъ прилазе къ нѣму, любе га у прси и плачу надъ ньиме Царица тугує, ядикує и нариче.

Царица.

Ярко сунце, свѣта преодньче!
Моє прошле среће виновниче!
Дична звездо славорускогъ неба,
Коя само излазишъ съ вѣков'ма.
Гди су сада они твои зрацы,
Што мало-пре за брієгъ заѣоше?
Вальда другій свієтъ осветлюю
Друге землѣ и друге народе,
А Русію и Русе и мене
Оставише у єдиной тами,
Сви да таме, а я и да чамимъ!
Тежко мени и до Бога мога!
Пружахъ руке съ времене обале
У дальину дубоке вѣчности,
Пружахъ руке, да ми се повратишъ,
Ил' и мене да са собомъ узмешъ;
Звахъ и чекахъ, али не дочека,
Ты отиде у дальину дальну
Само самцытъ безъ и єдногъ друга;
Некте с' собомъ узети и мене
Нити ми се явну ни окрену!

Ахъ! да су ми садъ огнѣна крила,
Да прелетимъ пропасть надбезданну,
И поодимъ тебе тамо горе,
Гди є вѣчность распрострла крила,
И гди оне лѣпе другарице,
Тиха радость и любка тишина,
Одкако є и свѣта и вѣка,
Съ загрлѣнимъ рукама бораве
И шире се по безконачности;
Волела бы нег' и шта на свѣту,
Волела бы благосиляла бы
Я онога вѣчно и одонудъ,
А камо ли іоштъ овде на земльи,
Кадъ бы сада онъ мени предстао,
И понуду ту ми учиніо!
Смрти! гди си? Шта се ты сканюешъ?
Кудъ облеѣешъ, те ми се неявляшъ?
Што ме киньишъ, те ми недолазишъ?

Царъ Александеръ.

Немой, майко, тако туговати
И насъ дѣцу свою презирати!
Тугомъ неѣешъ ты отцу помоѣи,
А здравлю ѣешъ ямачно шкодити.
Бож'я воля то є хтела тако!
Ты си дужна судбину сносити
И насъ млаѣе у томъ поучити,
Знашъ, шта ти є отацъ наручіо,
Немой, майко, насъ сметати съ ума!

Константинъ.

Немой, майко, тако да запѣвашъ,
Немой, майко, тако да наричешъ!
Ты и здравлю твомъ можешъ шкодити

И самога Бога увредити
Томъ запѣвкомъ и тимъ нарицанѣмъ;
Много болѣ бы ти учинила,
Да у помоћь ты призовешъ Бога
И молишъ га као милостивогъ,
Да надъ нама свою милость простре,
И утѣши онъ све насъ и тебе;
А великой души нашегъ отца
Да онъ даде у раю населѣ,
Гди ни плача ни єцаня нема,
Него пѣсме єднако се оре,
Куда душа и одлетела му,
Пакъ се чуди што плачешъ толико,
И у сумню доводишъ блаженство,
Коимъ она садъ се наслаћава
Съ наитіємъ мира и покоя!
Немой майко, окани се тога!

Царица.

Боже, Боже, Создателю благій!
Ты укрепи силе ми и моћи,
Да сынове моє и унучадъ
И савъ породъ и савъ родъ ми присный
Благословимъ благословомъ моимъ!
Я имъ желимъ да буду и здрави,
И весели и добри и вредни,
Мудри, славни и боголюбиви,
Да се дичи сва Русія ньима,
Да ій Руси као душу любе;
Александеръ да буде к'о отацъ,
И да споменъ великій остави
И у Свѣту као у Русіи,
И милиномъ и врлиномъ своіомъ.
Я те молимъ Создателю благій!

Да ми желю ты ову испунишъ,
А душу ми во своя си примишъ,
Гди є душа и упокоєногъ,
Да те тамо и хвалимъ и славимъ
И да име твоє ублажавамъ!

(И Александеръ и Константинъ дижу царицу матеръ свою за руке. Она устане и прекрсти се, а велике княгинѣ, кѣери цара Николе, дођу надъ нѣга и почну плакати и нарицати).

Великє Княгинѣ.

Милый Отацъ! Шта є то од' тебе?
Ты си намъ се яко промѣніо
И у лицу и нарави твоіой!
Кудъ су твоє черте величества,
Кудъ се деде твоя нѣжность к' нама?
Мы стоимо овде око тебе,
А ты на насъ ни окомъ не гледашъ;
Мы црнице као кукавице,
Црнимо се, а ты и невидишъ,
Мы плачемо, а ты и нечуєшъ!
Унучићи любе те и зову,
А ты ћутишъ и не являшъ имъ се!
Куку Отацъ! Шта смо дочекали?!

Унучићи Царєви.

Дѣдо, дѣдо! Шта се не одзивлѣшъ?
Дѣдо дѣдо! Шта си намъ заспао?

ПОЯВЪ ДРУГІЙ.

Врата се отвараю, — улазе велики князеви Никола и Михаилъ, *и, како уђу унутра, клекну на колѣна а затимъ се одма дигну, приђу къ отцу и съ сыновномъ нѣжностію излюбе га у руку и прси; пакъ после падну на нѣга еданъ съ едне, а другій съ друге стране.*

Велики Князъ Никола.

Милый Отацъ! Што си мени такавъ?
Я те нисамъ таквогъ оставіо!
Што ты мене садъ ништа не питашъ,
Ни како є на бойноме полю,
Ни како самъ тамо се владао,
Ни шта ради тамо наша войска?
Милый Отацъ! Опрости и мени!

(Люби му руку).

Велики Князъ Михаилъ.

Слаткій Бабо! Што се не окренешъ?
Да ты видишъ твога Михаила,
Ево твога Михаила овде!
Онъ те зове и грли и люби,
А ты незнашъ, невидишъ, не чуєшъ.
Слаткій Бабо! худе самъ ти среће,
Што се нисамъ я десіо овде,
Да и мени ты благословъ дадешъ!

(Любе му руку. Плачу и еданъ и другій. Нѣки одъ породице царевье дођу те ій подигну. Они любе матерь у руку, пакъ се окрену к' Александру).

Вел. Князъ Никола.

Честитамъ ти и круну и царство!
Ангелъ Божій некъ те руководи,

Да и већма Русію прославишъ,
Него што є отцемъ прославлѣна.
Ты си братъ мой и братъ найстаріи,
А старіи братъ є као Отацъ;
Као брата я ћу те любити,
Као отца я ћу те слушати.
Као цара я ћу те служити,
Кунемъ ти се и небомъ и земльомъ!

Вел. Князъ Михаилъ.

Исто тако и я ти честитамъ!
И државу и круну и престолъ;
Некъ ти Богъ да мудрость Соломона,
Да освѣтлашъ образъ своме отцу,
Да Русію окитишъ знаменѣмъ
Силе, славе, блага и мудрости,
Да предъ тебе нико несмѣ стати,
Нити съ перомъ ни съ мачемъ у руци,
И у Круну твои славны дѣла
Да уметнешъ Каменъ безсмртія;
И я ћу те к'о брата любити,
И я ћу те к'о отца слушати,
И я ћу те к'о цара служити.
Кунемъ ти се животомъ и здравлѣмъ!

(Александеръ прилази имъ, излюби се съ њима, а после тако исто и Константинъ и сва породица царска редомъ. Затимъ Константинъ узме обоицу за руке и съ великимъ узбуђенѣмъ стане имъ говорити):

Вел. Князъ Константинъ.

Васъ є Отацъ, мила моя браћо!
Обоицу лѣпо поздравіо,
Поздравіо и благословіо.

Тежко му є и претежко было,
Што се овде вы нисте десили,
Да Васъ види своима очима,
Да Васъ види, изгрли, излюби,
Пре него ће Богу дати душу!

Вел. князеви Никола и Михаилъ.

Хвала теби, кои то намъ кажешъ!
Хвала отцу на нѣговой любви!
Некъ му Богъ да спасеніє души!

ПОЯВЪ ТРЕЋЙ.

Сви пређашньи. *Улазе* сенатори *са знацима печальнимъ и сви стану еданъ до другога близу новогъ цара Александра.*

Предсѣдатель Сената.

Бѣлый Царе! Како Вамъ є срцу,
Сви мы знамо и сви осећамо.
Жалость Ваша, и наша є жалость!
И мы знамо и мы осећамо,
Шта є земля наша изгубила!
Када око текъ површно баци
На сва дѣла цара Николая,
Свакій мора готово сумняти,
Дал' є просто текъ човекъ онъ быо;
Или нешто выше од' човека!
Сви прикази, уредбе, закони,
Коима су за нѣгово време
И савъ Сенатъ и цела Русія
Осіяни зрацима му ума,
За нѣга ће громко говорити,

Да є быо Царъ редакъ на земльи.
Ал' када є воля Божія была,
Да изъ средъ насъ нѣга нама узме,
Тѣшите се и Вы као и мы,
Баремъ тиме, што никаква сыла
Неће моћи нѣга башъ никада
Изъ нашега срца изчупати!

Єданъ Сенаторъ.

Дѣла су му и свѣтла и сяйна,
Као сунце кадъ є ведро небо!

Другій Сенаторъ.

Ни облаци нити маглуштине
Немогу му сяйность одуймити!

Тревій Сенаторъ.

Богъ и правда, дѣла и подвизи
Великога цара Николая,
Учини ће да му име славно
Изъ стотине у стотину лѣта,
И изъ рода єднога у другій
Са найлѣпшимъ споменомъ прелази.

Четвртый Сенаторъ.

Све є тако, алъ га ми губимо,
Губи нѣга читава Русія;
Пакъ морамо и да га жалимо
И за њиме сузе проливамо!

Предсѣдатель Сената.

Сожаленѣ ово, бѣлый Царе!
Удостойте Вашіє нѣдара!

Царъ Александеръ.

Примамъ къ срцу, и благодаримъ вамъ.
(Утире сузе марамомъ).

ПОЯВЪ ЧЕТВРТЫЙ.

Прѣдашньи. *Улазе* князъ Васильчиковъ *Предсѣдатель и сви членови државногъ Совѣта.*

Предсѣд. совѣта Князъ Васильчиковъ

Свѣтлый Царе! Сви мы чувствуемо,
Колика є штета за Русію,
Што є цара свога Николая
Изгубила єдашпутъ за свагда,
А камо ли за Васъ, кои іоштъ сте
Изгубили и отца у нѣму,
Отца рѣдкогъ, отца безпримѣрногъ!
Жалити га Вы имате право,
И жалити те и Богъ зна како;
Али право коє Вы имате,
Ніє право єдинствено Ваше,
Него право и Ваше и наше!
Скорбъ и туга, жалость и несрећа
Постигле су и насъ, као и Васъ!
Іоштъ по штети, кою мы имамо,
Кою има руска Имперія;
Са смрћу свогъ цара Николая,
Нашло бы се и видило бы се,
Да є право, по деоби, наше,
Не єднако, но веће и яче;
Кадъ узмемо, као што слѣдує,
Дробити га по нашимъ главама,
Кадъ узмемо Васъ и миліоне,
Миліоне рускіє сынова,
Коима є Царъ нашъ православный,
Царъ Никола быо отацъ правый,
И безъ други и какви доказа,
Кои опетъ бѣлый Свѣтъ имамо,

Історія златнимъ писменима
Записаће на скрижалама іой,
И то наше законито право
И ко намъ є Царъ Никола быо!
А я само и текъ мимогредно
Споминюћи о томъ желіо самъ,
Да покажемъ Вашемъ Величеству,
Колико я, колико савъ Совѣтъ

(Показуюћи рукомъ на све членове државногъ Совѣта)

Знамо дѣла цара Николая
И цѣнити пакъ и оцѣнити,
И колико туге и жалости
Са губиткомъ нѣга осѣћамо;
Пакъ сви скупа да Васъ замолимо,
Ради среће наше и Русіє,
Да Вы здравлѣ своє сачувате,
И жалости, коя има мѣста,
Башъ сасвимъ се и не предаєте,
Кадъ є Божія изволила воля,
При узетку Вама Вашегъ отца,
Даровати Вама миліоне
Те каковы валяны сынова!

Єданъ членъ Совѣта.

Рѣчи, коє садъ нашъ Предсѣдатель
Изговори Вами, Господару!
Єсу рѣчи наше истоветне,
И са срцемъ нашимъ удешене.

Другій членъ Совѣта.

Сви ми предметъ тай тако схваћамо
И молимо да насъ послушате.

Царъ Александеръ.

Вѣруємъ вамъ, мило ми є, оћу
Све чинити и стегнути срце,
Колико ми то буде могуће.

ПОЯВЪ ПЕТЫЙ.

Сви пређашньи. *Улазе* Канцлеръ гр. Несельроде *и сви министри, окромъ князя Долгорукова;* Генерал-аѣутантъ гр. Орловъ *и сви Генерал-Аѣутанти.*

Канцлеръ гр. Несельроде.

Господару! сожалѣвамо Васъ
Што сте отца свога изгубили!
Вы жалите и жалит' морате,
Єръ таквога отца изгубити,
За сына є губитакъ великій!
Вы сте штету такву претрпили,
Да є царство читаво осећа,
Да се ово тресе изъ темеля!
Залуду бы я се упиняо,
Да опишемъ ту штету и жалость,
Коє овде и мѣсто ми даю,
С' политичне само єдне стране,
А камо ли и другіи и другіи!
Вѣруйте намъ да є осећамо,
Да є жалость и наша толика
И цѣлога рускога народа,
Колико є и собствена Ваша,
Колико є великъ и Николай;
То є што є, што сви признаємо,
И што данкомъ може се назвати,

И нѣговой вѣчитой памети,
И самоме Вашемъ Величеству,
Коме овай мы и подносимо
И кое мы понизно молимо,
Да изволи къ своме срцу примити,
И милости те насъ сподобити!

Сви Министри.

Съ Канцлеромъ смо и ми сви согласни;
Што онъ каже, и мы сви кажемо,
Што онъ моли, и мы сви молимо!

Графъ Орловъ.

И мы главни Ваши аѣутанти,
Бывши таквимъ и кодъ покойника,
Великога цара Николая,
И имавши прилику стояти,
При подножю велики му дѣла,
Говоримо као и министри,
И молимо што и они моле.

Царъ Александеръ.

Ваша чувства мене окрилюю,
Благодаримъ на томъ вама свима.

ПОЯВЪ ШЕСТЫЙ.

Сви преѣашньи *Улазе и сви страни при двору рускомъ* чрезвичайни посланици *и редомъ приступаю къ цару Александру.*

Чрезв. Посланикъ Аустрійскій.

Царъ Францъ Іосифъ, мой Царъ и Господаръ,
Разумѣвши да є Царъ Никола,

Вашъ родитель, а нѣговъ пріятель,
Преминую са овога свѣта,
И да сте Вы на нѣгово мѣсто
Постанули Царомъ руске землѣ,
Послао є мене съ заповешћу,
Да изявимъ Вама сажаленѣ
О покойномъ цару Вашемъ отцу,
И честитамъ Вамъ узвисъ на престолъ.

Царъ Александеръ.

Благодаримъ вашемъ господару,
Што онъ дѣли са мномъ жалость мою,
И што мени престолъ онъ честита.

Посланикъ се покланя, пакъ натрагъ одступа.

Чрезв. Посланикъ Прайскій.

Фридрихъ Вильхельмъ, Краль, господаръ Пруский,
Уякъ Вашегъ Царскогъ Величества,
Тронутъ живомъ жалошћу за зетомъ,
Августѣйшимъ Вашимъ родителѣмъ,
А великимъ Царемъ Николаємъ,
Пратіо є мене къ Вама Царе!
Да у речма найтронутіима
Я изразимъ Вашемъ Величеству,
И жалость му за покойнимъ Царемъ,
И побожно своє участіє,
Што сте Царемъ Вы рускимъ постали;
То жаленѣ, то и честитанѣ
Я подносимъ одъ нѣгове стране.

Царъ Александеръ.

Хвала Кралю прускомъ господару,
Момъ уяку Фридриху Вильхельму,
Хвала нѣму што ме сожалує

И што мени царство онъ честита
Съ живомъ любвомъ и живомъ жалошћу!
На ту любавь као нѣговъ сестрићъ,
Могао самь напредъ рачунати,
И рачунамъ пакъ и рачунаћу
Съ дана у данъ, и сада и свагда.

Посланикъ се покланя и натрагъ одступа.

Чрезв. Посланикъ Шведскій.

Краль є Оскаръ мене поздравіо,
Да изразимъ Вашемъ Величеству
Сожаленѣ нѣгово о смрти
Покойнога Цара Николая,
И честитамъ одъ нѣгове стране
Узвышай Вамъ на престолъ прадѣдскій.

Царъ Александеръ.

Хвала Кралю вашему Оскару,
Кои васъ є къ мени оправіо
И са єдномъ и другомъ порукомъ,
Хвала нѣму на єдномъ и другомъ.

Посланикъ се покланя и одступа натрагъ.

Чрезв. Посланикъ Данскій.

И я имамъ заповѣсть одъ Краля,
Мога Краля Фридриха седмога,
Да изявимъ Вашемъ Величеству
Сожаленѣ о смрти отца Вамъ,
Великога Цара Николая,
Пакъ честитамъ Вамъ и престолъ царскій.

Царъ Александеръ.

Благодаримъ вашемъ господару,
Данскомъ Кралю Фридриху седмому
На чувствама мени изявлѣнимъ.

Посланикъ се покланя и одступа натрагъ.

Чрезв. Посланикъ Нидерландскій.

Вильхельмъ трећій, Краль нашъ Нидерландскій,
Братъ одъ тетке Вашегъ Величества,
Чувши да є уякъ му умр'о
И да сте вы на престолъ ступили,
На брзу є руку ме послао,
Да изявимъ одъ нѣгове стране
Да є и самъ ожалошћенъ яко
Смрћу свога любимогъ уяка,
Да Вамъ жалостъ нѣгову спріобштимъ
У найтаньимъ изразима чувства,
И да царство я Вами чвститамъ.

Царъ Александеръ.

Хвала Кралю хвала брату моме!
Онъ є мене выше обвезао
Сажаленѣмъ него честитанѣмъ.

Посланикъ се покланя и одступа натрагъ.

Чрезв. Посланикъ Баварскій.

Краль Баварскій, Максимил'янъ другій,
Пратіо є мене до Васъ Царе!
Да изявимъ Вашемъ Величеству
Сожаленѣ о Цару Николи,
Великоме Вашемъ родителю,
И честитамъ Вама царску круну.

Царъ Александеръ.

Благодаримъ я Баварскомъ Кралю,
Што се мени и онъ лѣпо явля;
Нећу нѣму то заборавити.

Посланикъ се покланя и одступа натрагъ.

Чрезв. Посланикъ Виртембержкій.

И мой Краль є мене оправіо,
Да изявимъ Вашемъ Величеству
Жалость, кою онъ носи у срцу
О покойномъ Цару Николаю,
И колико тиме се онъ тѣши,
Што на престолъ Вы садъ сте ступили.
Сожаленѣ то я изявлюємъ
И честитамъ Вама Ваше царство!

Царъ Александеръ.

Речи те су довольне за мене,
Да я видимъ виртембержкогъ Краля,
Съ каквимъ чувствомъ стои према мени.
Одъ душе му за то благодаримъ!

(Посланикъ одступа натрагъ поклонивши се Цару врло ниско).

ПОЯВЪ СЕДМЫЙ.

Сви преѣашньи. *Улазе* Мотрополитъ *и нѣколико* владика.

(Царъ прилази руцы Митрополиту *и* владикама).

Митрополитъ.

(Къ Цару).

Богъ нека васъ Царе благослови.

(*Показуюћи на Цара Николу*).

Да, свѣтилникъ нашъ, да, угаси се!

(*Гледаюћи у сандуку лежећега Цара Николу*).

Нека ты Богъ душу упокои,
Гди онъ душе праведника свои
Сподоблява и упокоява!

(Къ Цару Александру).

Бѣлый Царе! Црна є то жалость,
Што видимо оногъ бездиханна,
Кои намъ є свима и свакоме
Быо душа, быо животъ душе;
Што видимо оногъ недвижима,
Кои гласомъ своимъ миліоне
Кретао є кудъ и како хтео;
Што видимо оногъ да нечує,
Кога слухъ є допирао свуда —
До краєва и землѣ и мора;
Што видимо оногъ, да невиди,
Кога око проницавало є
И мрачности густе найтамніє!
Жалити є доиста безъ мѣре
Таквогъ цара, таквогъ господара!
Да жалимо и да сви плачемо,
Нарицаня море є пространо!
Но шта ћемо ньиме постигнути?
Башъ и до дна да га изцрпимо,
Оћемол' се што-годъ тимъ помоћи?
Оћемо ли мы нѣга подићи?
Сви у сузе да се растопимо;
Нисмо кадри нѣга оживити;
Законъ Божій томе є на путу,
По коме є човеку мріети.
Зато Вама, свѣтлый Господару!
Башъ и оћу я одъ стране цркве,
Да речь рекнемъ и да Васъ замолимъ
Да вы жалость Вашу умѣрите,

И да своє поштедите здравлѣ,
Тиме выше, што є и Русіи
Оно нуждно, к'о и Вами самомъ.
Што се тиче пакъ покойногъ Цара,
Августѣйшегъ Вашегъ родителя
Великога нашегъ Николая,
Я ћу с' клиромъ свакій данъ у Богу
Молити се Создателю благомъ,
Да онъ душу нѣгову велику,
Упокои у блаженству рая.

Све Владике.

Сви ћемо се мы молити Богу,
Да му онъ да спасеніє души!

Царъ Александеръ.

Богъ усрднимъ вашимъ молитвама
Може дати предѣлъ рая отцу
И сласть здравля нѣговому сыну!
Я вашима преосвештенима
Молитвама препоручуємъ се!

ПОЯВЪ ОСМЫЙ.

Сви прѣдашньи. *Улази и* воєный Министеръ Князъ Долгоруковъ.

Князъ Долгоруковъ.

Господару извин'те што нисамъ
Я дошао кадъ и другови ми,
Да повторимъ предъ царскимъ Вамъ лицемъ
И іоштъ єдномъ она чувствованя,
Коя срце у мени чупаю
За покойнимъ царомъ отцемъ Вашимъ,

За безсмртнымъ царомъ Николаємъ,
Кога одъ насъ Богъ и господъ узе!
Узрокъ моме томе закоснѣню
Ніє другій, Царе, него народъ.
Іоштъ одъ ютросъ народъ є почео
Гомилама врвити ко дворцу,
И к' онима улицама града,
Коима ће незаборавимый
Царъ Никола до самогъ собора
Апостола и Петра и Павла
На мртвачкой тужной колеснци
Быти ношенъ са жалостномъ пратньомъ,
Да и цара свога любимога,
Іоштъ єданпутъ онъ види очима,
И к' той пратньи и самь се придружи.
Кадъ прекуля толика светина,
И я мніяхъ, да већъ булументе
Све прођоше, и нико не оста,
Пођемъ амо кадъ є време было;
А кадъ вамъ я изъ двора изађемъ
И погледамъ и напредъ и натрагъ,
И са стране десне и леве ми,
Имао самь я шта и видити!
Видимъ Вамъ я свѣтъ бѣлый народа
Гди се сбіо као густо тесто,
Закрчіо широмъ све улице,
Пакъ се само као лѣса гибка
И текъ ногомъ онъ предъ ногу стає;
Шта ћу сада помислимъ у себи,
И како ћу я до дворца доћи?
Па се почнемъ трти я крозъ народъ
И протремъ се ал' са живомъ мукомъ
Те єдва Вамъ садъ овамо дођо.
Но за ову и овакву муку

Не бы речи єдне извезао,
Да я нисамъ поредъ нѣ и другу,
Те какову и црню и гору
Претрпіо и опабирчіо!
О та мука и грдна и тежка,
И сада ме овде обурвава;
Срце ми є као раздрузгано,
А глава ми и хучи и бучи.
Таруђи се крозъ гомиле людій,
Я се нисамъ текъ трео са людма,
Него самъ се трео и съ лицама
И очима и душама њинимъ!
Ту самъ био я као у мору
На лађици и плиткой и трошной,
И безъ крме и безъ корманоша,
И безъ весла циглогъ и возара,
На лађици, кою волне бію,
Коя одъ њи и крца и пуца,
И кою я опетъ терамъ далѣ;
К'о у мору усколебаноме,
Мору суза, плача и єцаня,
Горке туге, праске и запѣвке,
И крозъ такавъ урнебесъ прошао,
Да я Вама изказат' немогу!
Народъ у гласъ за покойнимъ царомъ
Дигао є до неба кукняву.
Тужи, плаче, кука и лелече,
У прси се грува и нариче;
Єданъ виче: изгубисмо отца!
Другій виче: и отца и майку!
Трећій опетъ: нашегъ ранителя!
А четвртый: нашегъ бранителя!
Петый: срећу! а шестый: надежду!
Седмый: славу! а осмый: државу!

И тако ти редомъ и безъ реда
Тутньи, прашти, пуца и ломи се,
И тамъ и тамъ свуда безъ претрга,
Да човека страота снападне.
На муку се я мою нетужимъ,
Но шта выше! я є благосилямъ!
Народъ има и пута и право,
Што толико свога цара жали;
Николаи рѣдко се раѣаю,
Пакъ кадъ кажемъ и єдно и друго,
Мислимъ, да самь я казао доста,
Колик' и я, колик' рускій народъ
Покойника и жали и цѣни,
И колико Ваше Величество
Може наѣи у томе утѣхе!

Царъ Александеръ.

Хвала теби Боже, Создателю,
Кадъ ми народъ тако отца люби,
Благо нѣму и нѣговой души!

ПОЯВЪ ДЕВЕТЫЙ.

Преѣашньи. *Улази и* Обер-церемоніймайсторъ.

Обер-церемоніймайсторъ.

(Къ цару)

Сва парада къ печальномъ шествію
Готова є, Ваше Величество.

(Къ свима)

Приступимо, ко износу тѣла.

(*Великаши приступаю къ сандуку, подижу га и износе*).

Царъ Александеръ.

(*На страну*).

Оће веће и да ми га носе!

(*Диже очи къ небу*).

Боже, Боже! ты укрѣпи мене!

ПОЯВЪ ДЕСЕТЫЙ.

Спроводъ найвеличественіи. Парада и Церемонія неизказана. Великаши, чиновници вышегъ реда, дворяни, грађани и войници, сви у црно обучени и съ другимъ знацима найвеће жалости, у найвећемъ реду крећу се и полако иду. Цѣо Петербургъ уи одъ звона и топова. Музика печальный маршъ свира. Жалостни одвци чую се свуда. Чуе се гласъ пѣвчика и гласъ духовника и свештеника: „святый боже!“ *Митрополити, владике и свію разреда духовници, свештеници и ђакони, обучени у одежде, спроводе га. Уносе га у цркву Св. Апостола Петра и Павла. После опела чуе се гласъ:* „вѣчная память!“ *Найпосле излази* Митрополитъ *С. Петербургскій и Новгородскій и говори надгробно слово.*

Митрополитъ.

„О смрте! Коль горка еси ты
человѣку мирну, во имѣніи
своемъ умирающу!“

Смрть є име смртнима немило,
Она намъ є свакомъ живомъ гошћа,
Ню не зове нико, ал' долази;
Она нема ни трага ни гласа,

Ал' кудъ проће, довіекъ се памти!
Она лети, воздухъ су іой крила,
Она стрѣлу има невидиму,
Невидиму, ал' погађаюћу,
Куда гађа, нигда непромаша,
Гди удари, ту већъ нема лѣка,
Она незна за милость ни мито;
Она нема ни срца ни душе,
Ладность іой є свойство, коє носи,
А тлѣніє, коє причинява;
Гробъ и жалость нѣна су торжества,
На ньима є престолъ подигнула
И вѣчиту владу основала.
Сила нѣна свакоме є страшна!
Гробъ за гробомъ човекъ често види,
Ал' неможе да му се омили.
Мѣсто мрачно и ладно и тѣсно,
Чини му се, да за нѣга ніє,
Пакъ се грози, пакъ се нѣга бои,
И, да може, прескочіо бы га!
Истина є те неоспорима,
Да и гробъ тай има добру страну,
Почемъ руши многе неприлике,
Веже руке непріятностима,
Размршує замршене ствари
И избавля свакогъ одъ неволѣ.
Ал' кадъ другу страну му узмемо
И свирѣпость нѣгову видимо,
Да и онде онъ се дури, бѣсни,
Гди бы любкость текъ єдна требала;
Да отимлѣ ранѣнчету раану,
Да убія любавь и надежду,
И затире и у прахъ претвара
Све милине и врлине наше —

Вредность духа и дивоту ума,
Страшиломъ намъ онъ и быти мора!
А да неће онъ ни зашта да зна,
И да му є и царъ и рабъ раванъ,
Ево томе доказа предъ нама,
Гди се гробу и онай предає,
Кога дѣла дишу безсмртіємъ!
Цару нашемъ, великомъ Николи,
Свѣтъ унакрстъ савъ є се дивіо,
Какавъ є духъ у себи имао,
Какавъ разумъ, какво душе свойство,
Шта є чуда страшны починіо
У држави, а све за државу,
Коіомъ є Онъ по закону Бож'ємъ,
На прославу вѣре православне
И отраду и славу Русіє,
И не пуны тридесетъ година,
Као роса, као громъ владао!
Колика є огромна Русія
И остали свієтъ свеколикій
Њи є умомъ своимъ онъ схваћао,
И десницомъ своіомъ домашао,
Домашао, пакъ и сатварао
И на суву и на свимъ морама,
Шта є хтео и како є хтео,
Пакъ найпосле шта се и съ њимъ случи?
И онъ смртномъ удару подлеже,
И онъ гробу ево предає се;
Нит' намъ сузе, ни плачъ, ни молитве
Помогоше да га искупимо!
Оде и онъ безмолвно са свѣта,
Као агнецъ прекрстивши руке,
Оде и онъ, нашъ ангелъ хранитель,
Оде и онъ силный Царъ царева!

Пакъ кадъ оде и у коє доба?
Кадъ се дигла буря са запада,
Поюрила океанъ предъ собомъ,
Да потопи наше отечество,
Кадъ є хтео онъ, да ово спасе,
Кадъ є за крстъ и вѣру христову
Хтео животъ онъ свой да положи,
Кадъ є и мачъ быо припасао,
Да истоку друго лице даде
И сіону онъ сунце поврати;
И кадъ смо се найслађомъ надеждомъ
Сви питали мы и єдновѣрци,
Да ће намъ онъ съ Божіомъ помоћу
И свршити, што є започео?
Плакати є и горко плакати,
Што смрть нѣга садъ одъ насъ отрже,
Садъ, кадъ намъ є найвише требао!
Плач'мо, плач'мо, плач'мо неутѣшно,
Напунимо гробъ нѣговъ сузама,
Нека и гробъ знаде кога прима,
И нека му онъ почесть отдає!

(*Къ гробу*).

Гробе худый, црна колієвко!
Кои чувства вѣчно успавлюєшъ,
И дичи се а и поноси се,
Што ће быти у твоєму нѣдру,
Царъ Никола, полу-Богъ Русіє!
Ты ћешъ съ нѣга быт' чувенъ и виђенъ,
Благосилянъ, пакъ и обожаванъ!
На тебе ће одъ-садъ па до вѣка
Долазити и старо и младо,
Мужко, женско, велико и мало.
Изъ Русіє и читавогъ свѣта

Съ цвећемъ любве и бисеромъ сузе,
И каменѣмъ драгимъ благослова,
И на теби одъ ньи плести венце,
И вѣнцима тим' китити тебе
Николаю намѣнююћи ій,
Николаю све и плетући ій,
Николаю све и даюћи ій,
Као данакъ предку потомака,
Желећи му да почине мирно.

(Диже очи къ небу разширенимъ горе рукама).

А ты Боже, Создателю благій!
Призри с' неба и види, како смо,
Шта радимо и како радимо!
Прими къ себи блаженопочивша,
Утѣши му уцвѣлѣну дѣцу,
Помози намъ у свакой невольи,
Осѣни насъ ты милосћу твоіомъ,
Заштити насъ штитомъ любве твое,
Спаси новогъ твогъ помазаника!
Спаси цркву нашу православну,
Спаси твое Русе и Русію,
Спаси нашу браћу єдновѣрну;
Аминъ Боже све у име твое!

(Спуштаю га у гробницу. Топови и пушке пуцаю, музика свира).

ДЕЙСТВО ТРЕЋЕ.

ПОЯВЪ ПРВЫЙ.

Соборъ духова.

Петаръ Великій, Екатарина II, Александеръ I, Душанъ, Константинъ, Лазаръ, Симеонъ, Совіескій, Жишка, Караѓорѓе, Петаръ Нѣгошъ, Доситей, Пушкинъ, Мушицкій, Карамзинъ, Раикъ, (Обиликъ, Велько).

Петаръ Великій.

Нѣшто ми се узнемири душа,
К'о да нѣшто она предчувствує,
Све се боимъ за наше потомке,
Да ій каква несрећа не снаће!

Екатарина II.

Окрени се и погледай тамо
Преко оне коначне пропасти,
На складъ онай и на онай захватъ
Што є одъ насъ вѣчито удалѣнъ,
Што се єдва као лопта види,
Гди су наши остали потомци;
Како су се надъ њима облаци
Прикупили и спуштаю доле, —
И я тога боимъ се такоће,
Быће тамо нѣкакве незгоде,
Али какве, Богъ ће єданъ знати!

Александеръ I.

Нѣшто мора у Русіи быти,
Ил' жалостно или неповольно;

Русія се види невесела,
Да небуде нѣшто претрпила,
Да небуде нѣшто изгубила?

Душанъ.

Кадъ вы о злу Русіє слутите
Ко ће други насъ разговорити?
Русія є садъ найяче царство,
Мы се у ню єдну и уздамо
Наши млађи текъ са ньоме могу
Постигнути што су пре имали,
И пакъ быти што су нѣкадъ были.
А иначе никадъ ни до вѣка;
И ко бы имъ другій помогао?

Константинъ *(уздану)*.

Душанъ.

Што є друже! те тако уздишешъ?

Константинъ.

Како нећу тужанъ узданути,
Кадъ я чуємъ такве разговоре,
Знашъ ли боланъ какавъ истокъ беше?
Прва зора дана свима обштегъ,
Прва башта умомъ разцветана;
Онъ є сунцу быо на уранку,
Првогъ нѣга и огріяло є,
Пакъ су отудъ зраци се разсули
На све стране по земноме кругу.
А какавъ є боланъ сада знашъ ли?
Нема прве онъ красоте своє,
Пустиня є ума постануо,
Дивля стада по нѣму тркаю,
Травке єдне неможешъ видити,

А цвієћу ни корена нема;
На Софіи сада оца виче,
Гди є нѣгда гласъ пѣвао лика
Лика Божій првосвештеника,
Богу жертве у ньой приносећи . .

Душанъ.

Царство моє пре твогъ є пропало,
Неслога є сатрла обадва.

Лазаръ.

Съ неслогомъ самь и я погинуо,
А са мномъ є пропало и царство.

Симеонъ.

Славена є свію судба єдна,
Неслога є све ньи прогутала.

Караѓорѓе.

Я самь єданъ измећу васъ свію
Сожаленя по-найдостойніи! —

Доситей *(гледа пред'а се и ћути).*

Пушкинъ *(къ Петру Нѣгошу).*

Што є старцу! те се покуньіо?

Петаръ Нѣгошъ.

Зашто старче штогодъ не прозборишъ,
Небил' како насъ разговоріо.

Доситей.

Кадъ ћу штогодъ, болѣ є нимало;
Съ ћутанѣмъ є и Краина мирна,
Чиме бы васъ и развеселіо?
Све што имамъ ніє за веселѣ.
Србинъ нема чиме се хвалити,

Већъ неслогомъ, злобомъ и зависћу, —
Ако оће то му може быти.
Збогъ неслоге, злобе и зависти
Онъ є досадъ свагда пропадао.

Мушицкій *(замисліо се)*.

Карамзинъ.

Зашто си се тако замисліо?

Мушицкій.

Я се сада бавимъ са прошлосћу.

Карамзинъ.

И моє су мисли разтурене,
Насъ двоица, канда смо єднаки;
Мы бы выше за самоћу были
Нег' за дружство, коє садъ имамо;
У самоћи ми бы опѣвали
Некадашнѣ свѣта догађає.

Раикъ.

Найлѣпша є за душу забава,
Кадъ прегледа ствари и дѣланя,
Коя свећомъ прошлость осветлюю;
Єръ бы штета, єръ бы жалость была,
Грдна страшна и неизмѣрима,
Да са дѣлма погину и мисли
Што су нѣгда животомъ сѣвале,
Пакъ да имъ се садъ незна ни трага.

Овилиѣъ *(Вельку)*.

Овы нешто философираю
А я и ты то неразумемо;
Нама да є сабля и мачина,
Коплѣ бойно и буздованъ перный,

И ми бы се могли онда наћи,
И мы б' могли те одъ лаке шале
По гдикою онда протурити.

Велько.

За насъ оне ситнице и нису,
Ньима некъ се они забавляю,
А што мене и тебе се тиче,
Мы ти не бы ни на шта прегнули,
К'о на мегданъ и к'о на буздованъ,
Стрѣлу, пушку, саблю и мачину.

Собіескій *(Жишки)*.

Ово су ти праве убоице,
Мегданціє, коимъ нема пара,
То є нѣшто сродно славенима,
Ньи гледећи, я бы полетіо,
Душа моя тако ми нарасте.

Жишка.

Мило ми є кадъ видимъ юнаке
И кадъ чуємъ ньине разговоре,
Радіє бы свагда ньи слушао
Нег' разговоръ каквы философа.

ПОЯВЪ ДРУГІЙ.

Царъ Никола *(указув се)*.

Петаръ Великій.

Ево опетъ некогъ знаменитогъ!
Мора быти да є изъ Русіє,
По изгледу тако ми се чини.

Александеръ *(ђипи)*.

Да видимъ! гле! може ли то быти?

Слутня наша ево се испуни —
То є братъ мой! То ми є Никола!

Царъ Никола *и* Царъ Александеръ *приступаю єданъ другомъ и рукую се.*

Александеръ.

Авай брате, ал' си ураніо,
Та ты ниси іоште остаріо.

Царъ Никола.

Што се чудишъ? то за чудо ніє,
Ты си быо и млађи одъ мене,
Кадъ си бреме живота сложіо
И свѣтъ єданъ съ другимъ промѣніо —
То є тако Бож'я воля хтела!

Александеръ *(показуюћи рукомъ).*

Ево наши предака велики,
То є Петаръ, то є Катарина;
А и ово наши су такође
Наша браћа чистатски славени:
Душанъ, Лазаръ а ово Симеунъ,
Два Србина и єданъ Бугаринъ,
Собієскій и Жишка на гласу
Полякъ и Чехъ по произхоћеню,
И Константинъ Гркъ изъ Цариграда,
Сви коє ћешъ знати по чувеню.

Царъ Никола.

Знамъ, знамъ добро та славна имена.
(Рукує се съ њима).

Александеръ.

И ово су све славени сами,
Коє ћу ти сада показати.
(Притрче сви и рукую се с' њимъ).

Царъ Никола.

Примател' ме вы у ваше дружтво?

Сви *(угласъ).*

Примамо те нашъ великій госте,
Но опетъ смо сви ми невесели
Што си рано ты дошао амо.

(Стану се између себе жуборити, пакъ се найпосле стишаю).

Александеръ *(къ цару Николи).*

Можешъ ли когъ познати садъ овде
Изъ сабора овогъ оволикогъ
Ил' по лику ил' по преданію,
По вићеню или ти чувеню?

Царъ Никола *(пружаюћи руку на Карађорђа).*

Чини ми се да овогъ познаемъ,
По облику кога се я сећамъ,
По долами коя є на нѣму,
Рекао бы да є братъ нашъ Србинъ;
А кои є? гди самь га видіо?
Не могу башъ да се опоменемъ.

Александеръ.

То є Србинъ, главомъ Карађорђе!

Царъ Никола.

А! єсть богме кадъ є долазіо
У Петербургъ и до тебе брате.

Карађорђе.

Коєкуде, заръ ме іоштъ познаєшъ?

Царъ Никола.

Истина є то одавно было.
Ал' се опетъ добро опоминѣмъ,

Кадъ си быо ты у Петербургу
Онде самь те уочіо добро!

(Окренувши се одъ нѣга продужи)

А! гле! Ено Владике Нѣгоша!
Нѣга ти я познаємъ башъ добро,
Онъ є быо не давно кодъ мене,
Благослови, преосвештениче!

Петаръ Нѣгошъ.

Богъ одозго некъ те благослови!

Царъ Никола *(гледаюћи у Доситея)*.

А старацъ тай одкуда ли вамъ є?

Александеръ.

Ако лично и непознаєшъ га,
Знамъ да ће ти опетъ познатъ быти
По нѣговимъ дѣл'ма списательскимъ.
По племену онъ є Србинъ правый,
А по дѣлу мудрацъ особитый —
Обрадовићъ то є Доситіє!

Царъ Никола.

Читао самь я басне нѣгове,
То є човекъ зрѣлога разума.

(окрене се к' другима пакъ пыта).

А ова вамъ четворица овде?

Александеръ.

Ово су намъ Пушкинъ и Карамзинъ,
А ово су опетъ два Србина,
Єдно Раићъ а друго Мушицкій.

Царъ Никола.

А онамо оне двѣ деліє?

Александеръ.

Оно су намъ Обилићъ и Велько,
Два юнака и оба Србина,
Коима є и овде потежко,
Што немаю съ кимъ да мегданъ дѣле.

Царъ Никола.

То су они? Обилићъ и Велько?
Оћу опетъ да я приђемъ къ њима,
Оћу опетъ да с' съ њима рукуємъ.

(Приступа къ њима).

Мило ми є руковат' се съ рукомъ,
Коя намъ є пробола Мурата,
И коя є онако юначки,
Обарала' као сноплѣ Турке *(рукую се).*
Косово є твоє Обилићу!
А Неготинъ твой є Айдук-Велько!

Александеръ *(Узимаюћи Цара Николу).*

Айде мало, да се прошетамо! *(шетаю се).*

Царъ Никола.

Хвала Богу! я дивнога мѣста!
Єли брате свагда овде тако?
Имаде ли свагда овогъ цвећа?
Миришели непрестано тако?
Грѣє л' свагда тако благо сунце?
Трає л' вѣчно оваква красота?

Александеръ.

Свієтъ овай не трпи промене,
У нѣму є вѣчито пролеће:
Сунце има свагда благе зраке,
Цвеће ово све цвѣта овако,

Мирисъ овай свакадъ є овакавъ;
То є мѣсто Богомъ припремлѣно
За єдине оне благе душе,
Коє су га на земльи слушале
И оно текъ на земльи чиниле,
Што є нѣму на небу угодно.

Царъ Никола.

Шта є овде іоште тако важно,
Што на ономъ ніє было свѣту?
И то треба знати ми такође —
Новъ самъ овде, пакъ ти незнамъ ништа.

Александеръ.

Осимъ свега што очима видишъ
И чему се тако яко дивишъ, —
Као што се овымъ дивотама
Свакій земный и дивити мора,
Єръ на земльи ньи и нема нигде, —
У овомъ є свѣту одъ важности,
Одъ важности те како велике:
Вѣчный покой и любка тишина,
Што се нигде данъ ноћу не мѣня,
Него данъ є пакъ данъ до амина,
Што се душе мирисима ране,
Мирисима изъ Божієгъ врта,
Што се желѣ овде не рађаю,
Не надима нико ни надъ киме;
Што ту нема ни злога помысла,
А камо ли зависти и злобе,
Коє люде на земльи сатиру —
То є, што є овде найважніє,
Што я цѣнимъ здраво и поздраво,
Што я цѣнимъ а цѣне му незнамъ!

(Чує се пѣсма).

Царъ Никола.

Какавъ гласъ се то чує умилный?
Рекао бы да є неће близу.

Александеръ.

То пѣваю огнѣни духови
Предъ престоломъ судбе господара.

Царъ Никола.

Пѣваю ли тако непрестано?

Александеръ.

Одъ почетка до безконачности,
И што выше гласъ умилный слушашъ,
Чини ти се да є умилніи.

(Повраћаю се друштву).

ПОЯВЪ ТРЕЋИЙ.

Сви пређашньи.

Петаръ Вел.

Ты намъ госта одведе некуда,
А мы овде сви єдва чекамо,
Да га редомъ за све упытамо,
Како ствари садъ на земльи стоє,
Шта народе садъ на земльи ради?
Онъ ће знати то нама казати.

Александеръ.

Имамо га мы када пытати;
Я самъ быо мога брата желянъ,
Пакъ га мало изведо на страну,
Да га очимъ, да га се нагледамъ;

А и самъ самь радъ чути одъ нѣга:
Шта є было и како се свило
У Русіи и осталомъ свѣту
До самогъ му полазка овамо.

Петаръ Вел.

Госте милый! де, намъ приповѣди,
Шта є было са нашомъ Русіомъ
Одъ последньи овамо година?
Є ли какавъ коракъ учинила
У напредакъ и како є сада?

(Скупе се сви и слушаю).

Царъ Никола.

Русія є за мога времена
Знаменито напредъ корачила.
Држава є садъ она найвећа
И найвећа и наймогућнія;
Узео є съ коє оћешъ стране,
Ил' тѣлесне, или-ти моралне,
Съ њомъ се данасъ ни єдна држава
Ни у чему неможе мѣрити,
Нити снагомъ ни душевнимъ благомъ.

Петаръ Вел.

Каква су іой државна начела?
Како іой се народъ воспитава?

Царъ Никола.

Любавь къ Богу, цару, отечеству,
У закону у коме є рођенъ,
Єсте основъ на коме се зида,
Воспитанѣ цѣлога народа.
Зидаюћи на основу томе,
По правилу све болѣмъ и болѣмъ

И начелу правде и правице,
Томе већъ є у овомъ обзиру
Подигнуто доста и предоста,
Грдни кућа и царски дворова, —
Ил' другчіє да кажемъ, Руси су
Учинили коракъ исполинскій;
Любе цара, вѣру, отечество,
Као себе, као свою душу,
Бога с' боє и Богу се моле,
Почитую власти и законе
И слушаю свога цара тако,
Да онъ съ ньима куда оће може;
Повести ій у гору у воду
И на страшна мѣста ударати —
На градове, куле и топове.
Застрашити ньи неможе ништа,
И самъ животъ они свой не жале,
Жертвую се главомъ и иманѣмъ
За своґъ цара, вѣру и Русію!

Петаръ Вел.

То є средство врло спасоносно.

Царъ Никола.

Само онда кадъ царъ мударъ влада,
Єръ Царъ има ту посла и бриге.

Єкатарина Вел.

А како є она у просвѣти,
Трговини и художествама,
Радиности и ове и оне?

Царъ Никола.

У єданпутъ я вамъ нећу моћи
Испричати, што причати имамъ,

Єръ на то ми треба и времена
Много выше, нег' што вы мислите,
И отлуке, да све саобразимъ;
Него ћу вамъ ипакъ я у єзгру
Показати како она стои;
А подробну причу наставлећу
Овда, онда, докъ є и не свршимъ.
Увѣчности има на то дана!
Русія є и у тимъ струкама
Показала великій напредакъ;
Науке іой иду къ савршенству, —
Єдне пупе а друге цвѣтаю;
Трговина расте и шири се,
Нѣны лађа свуда има доста,
Како лађа тако производа;
Художества дотерала су се,
И радиность доноси користи,
Почемъ стои и она высоко.
Руси здраво трудесе и раде
И богатства неброєна сгрћу,
Дижу цркве, куће и дворове,
Граде путе суве и водене,
Оживлюю села и вароши,
Осниваю и градове грдне,
Утврђую и обале морске,
И имаю силенство войника,
Извикнуты оружю и рату,
И сливени одъ самогъ юнаштва,
Што ни єдни войници на свѣту;
Но башъ зато што Русія тако
Напредує и корача яко,
Што и силу она има такву
И што храни свою вѣру чисто,
Бога люби и Бога се бои,

Она има и непріятеля,
Кои станю нѣноме завиде
И кои бы кадъ бы само могли,
Као што су и барякъ подигли,
У чаши є воде прогутали!

Петаръ Вел.

Ко Русіи найвише завиди,
И толико зла Русіи жели?

Царъ Никола.

Савъ западъ іой башъ не мисли добро,
А именомъ не мисле Французи.

Александеръ.

Шта! Французи? Заръ оћею опетъ
Са Русима да мейдана деле?

Царъ Никола.

Али нису ни Французи сами,
Они су баръ стари противници,
Те се њима много не чудимо.
Но имамо сада и новіє,
Та Енглезе много пакостніє,
А съ њима су сада и Сардинци,
Коима смо мы добра чинили,
Ал' ће добро њи наше убити;
Лукави су и єдни и други
Лукави су да имъ нема пара.
Подъ предлогомъ да одбране Турску
Кою тобожъ оће да освоє
Руси холи, а на њине очи,
Они иду противу Русіє,
Да іой полетъ, да іой моћь украте,

Но Русія одъ тогъ се не страши;
А да они садъ на то не иду,
Да имаду вѣре и образа,
Да имаду и срца и душе,
И сами бы морали настати,
Дас' христяномъ судбина олакша,
И даду се права човеческа
По своомъ турскомъ у Европи царству.

Петаръ Вел.

Свакояки чудеса на свѣту!
Како Изламъ, противникъ христянству,
Мога наћи дружтво на западу,
Кадъ се западъ и дичи и кичи
И просвѣтомъ и из'ображенѣмъ?

Царъ Никола.

Турцима се нико и не чуди,
Ал' западу чуди се свакъ живый,
Кудъ се с' своіомъ онъ просвѣтомъ сяри!

Лазаръ.

То є стидно то є и безбожно!
Тимъ се вредность и крсту побія!

Царъ Никола.

Крстъ є сада у руци запада,
Ко' детету лутка и сиграчка.

Александеръ.

Залудъ ће се западъ напиняти,
Турци ће му паднут', те паднути.

Царъ Никола.

Кадъ незнаю ил' неће да знаю,
Да су други люди ка' и Турци,
И да нису само на свієту,
Да робую ньима к'о агама,
Немогу се башъ ни одржати
Кодъ Бож'єга неумитногъ суда
И толики народа подъ ньима,
Срба, Грка, Влаха и Бугара, —
Ако западъ на користъ Ислама
И на користь свога саможивства
Побунити мисли и Поляке,
И Мацаре и друге народе;
И ако онъ исподъ своє чести,
Исподъ славе, исподъ хвале своє,
Тражи да се подпомогне ньима.

Совієскій.

Кадъ помену за моє Поляке,
Кажи мени ты, тако ти Бога!
Како стои сада моя Польска?

Царъ Никола.

Не пытай ме, молимъ те, за Польску!
Све што имамъ, да ты за ньи кажемъ,
Смѣшано є съ єдомъ и сузама!

Совієскій *(уздане)*.

То ты напредъ могу вѣровати,
Него ипакъ кажи ми Бога ти!
Шта є съ ньоме, како она стои,
Да се опетъ побунила ніє?
Я самь Полякъ и знадемъ Поляке.
Поляци су немирнога духа;

Е, да ніє на њима те мане,
Другчіи бы и Поляцы были!
Ал' када є, мора и несреће
Међу њима быти свакояке!

Царъ Никола.

Польска грана славенскогъ племена
Беше єдномъ яка и велика,
Народъ польскій, єдне крви съ нама,
Грѣхъ є смртный и зло учиніо,
Што є вѣру свою погазіо.
То є дѣло, истина, запада,
Да Русіи само главе дође,
Ал' є ово заваду донело
Измеђ' Руса и измеђ' Поляка;
Поляцы су на насъ нападали
И многе намъ яде задавали.
Какви мука и какви неволя
Одъ њи нѣгда претрпили мы смо!
Угнѣтеня њина су за причу:
Гнявили су насъ, о, и давили,
Ни цркве намъ тіи нису штедили!
Кадъ се сѣтимъ и садъ ми мука!
А кадъ нама Богъ и слога наша
Даше руку те се подигосмо,
И на землю тврдомъ ногомъ стасмо,
Они буне стадоше дизати
И потоке крви проливати,
Крви своє и њине и наше,
Колико є и ту было жертва?!
Омраза є омразу терала
До самога и найвишегъ вршка!
Польска буде затимъ подѣлѣна,
Подѣлѣна на три, богме, дѣла:

Єданъ дѣо припадне Австріи,
Другій дѣо припадне Прусіи,
Трећій дѣо припадне Русіи!
Они што су подъ нама Поляцы,
Уживаю слободу и права.
Права су имъ добра и честита;
Али своє независимости
Лишени су они и немаю;
Тако ти є сада твоя Польска!
Зло іой ніе, како є радила —
Іоштъ ће іой се станѣ поболшати
Ако само не уз'слуша западъ;
Ако ли пакъ западъ узаслуша
И бунити она опетъ почне,
Я іой добаръ не стоимъ за права,
За себе ће учинити горе.

Совіескій *(уздану)*.

Жишка.

А како су Чеси и Моравцы?

Царъ Никола.

Они су се скоро понѣмчили
Како вѣромъ, тако и єзыкомъ.
Свой су значай они изгубили!
Ньи сматрати валя као туђе.
Болѣ знаду и нѣмачкій єзыкъ,
Негъ славенскій, него свой матерньій,
И выше су наклоны Нѣмцыма,
Него своіой браћи славенима!
А има ій, кои и незнаду,
Да су када и были Славени,
Него држе да су прави Нѣмцы
И ньинимъ се именима служе.
Славенинъ є међу ньима рѣдакъ!

Жишка *(плаче).*

Душанъ.

А како су Срби мои мили?
На чему су иза те остали?

Царъ Никола.

За Србе ти имамъ показати
Доста и зла, а доста и добра.
И они су, да богме, морали
Претрпити велике ударе!

Лазаръ.

А да ли су вѣру одржали?

Царъ Никола.

Има богме, кои башъ и нису!
Босна є се яко измѣнила,
Народность є свою изгубила
И уполакъ вѣчъ се потурчила;
Іоштъ одъ оногъ времена и доба
Кадъ є србско царство на Косову
Срушило се и разкомадало;
Османцы є срамно притискоше
И робиню одъ нѣ начинише,
Пакъ ти и садъ она ніє болѣ!
Друге части нѣгдашнѣ Србіє
И сѣверно и южно одъ Босне,
А и одъ нѣ к' западу идуѣи,
Примиле су обичай нѣмачкій,
А съ овиме готово и вѣру!
Кадъ се само то узме на вагу,
Србскій народъ много є рухнуо!

Лазаръ *(плаче)*.

Душанъ.

А имали србскога народа,
Надъ кимъ опетъ Србинъ господари?

Царъ Никола.

Има выше одъ тридестъ година,
Од' како є єданъ дѣо землѣ
Поредъ Дрине, Саве и Дунава,
Дужъ Тимока до на Пандирало,
Пакъ одатле на гору Грамаду,
Поредъ Ниша у брдо Суповацъ,
Пакъ брдима: Ястребцомъ, Лепенцомъ,
Ваєтиномъ и Яриньскомъ Косомъ,
Паресіомъ, Голіомъ, Яворомъ,
Ойкавицомъ до рієке Увца,
Оставивши Пазаръ и Сѣницу
Съ оне стране пояса ти' брда,
Пакъ одатле рѣкомъ те у Дрину,
Из' турскогъ се ярма изтргао!
Тай є део землѣ садъ княжество!
Князъ є Србинъ и онъ господари!
Земля има и права и уставъ,
Ал' турцыма она нѣшто плаћа
На годину одсѣкомъ у новцу.

Караѓорѣе.

Ха! . . . . . .
То є земля моєга роѓеня
Ту самь и я быо господаромъ!

Петаръ Нѣгошъ.

Збиля, то є твоє отечество?

Караѓорѣе.

Я и Велько башъ смо родомъ одтудъ,
А Доситей дошао є къ нама.

Душанъ.

А какви су тіи, што су ту Срби?
Какву они ту вѣру вѣрую?
Напредуюл' како и у чему?

Царъ Никола.

Од-како су збацили туѓъ ярамъ,
Приличанъ су коракъ учинили:
Подигли су изъ темеля цркве,
Увели су школе и науке,
Устроили управу у земльи,
Редъ и законъ у ньой утврдили
И почели мѣшати се съ свѣтомъ.
Сви су они єдне вѣре съ нама
Єдне вѣре, вѣре православне,
За кою су много препатили,
Ал' кою су ипакъ одржали.
Я самъ ньима много помагао,
Права ньина я самъ извадіо
И слободу ньину заступао,
Єръ су они слаби и малени;
Выше самъ имъ помагао кришомъ,
Него явно, него отворено.
А тако самъ морао чинити,
Збогъ запада да имъ не нашкоди
Штогодъ зато, што имъ я помажемъ,
Да онъ неби на зло изводіо
Мою чисту према ньима любовь,
И одбіо Србе одъ Русіє
И тиме ій убіо на вѣки,

Као што є онъ то осѣтивши,
И чиніо после, небыл' само
Омрзнули Срби на Русію!
Али Срби као честитъ народъ,
Увидивши куда западъ шиба,
И любеѣи преко сваке мѣре
Свою вѣру, крвь и отечество,
Недаду се повести за ньиме
И остану као што су были,
И спрамъ мене и спрама Русіє.
Срби любе и данасъ Русію
Као дѣца роѣену имъ майку,
Срби любе и данъ-данасъ мене,
Као отца и очи у глави.

Александеръ.

Кадъ су Срби тако те любили,
Какол' имъ є тадъ морало быти,
Кадъ су чули гласъ о твоіой смрти?

Царъ Никола.

Поразит' ій сасвимъ є морао.
Я знамъ Србе и утробу ньину;
Они знаду да имъ до садъ нигда
Ніє нико пріятелѣмъ быо,
Окромъ мене и Бога єднога;
А што други садъ имъ притрчкую
И чине се ньинимъ пріятельма,
Пріятеля ту они немаю,
То су замке стари злоковника,
Коима су хватани Славени,
Али Србе уватитъ неѣеду!
Туѣинце су они измѣрили
И увели ньи у пословицу.
„Нема брата, докъ нероди майка“

„Нити вѣре какве у туђину!“
Те се они пословице држе
И данъ-данасъ одъ стотине лѣта.
Я се опетъ ни мало не сумнямъ.

Караѓорѣе.

Гди су были пре тіи пріятельи?
Што се они пріє неявише,
Кадъ є было повуци-потегни?

Петаръ Нѣгошъ.

Докъ є дѣте мало — у колевци —
И докъ неге потребує сваке,
Донде му се слабо кои явля,
Осимъ отца и нѣгове майке;
А кадъ дѣте одвркне, порасти
И достигне возраста и снаге,
Да се може и само гледати,
И ранити пакъ и одбранити,
Онда нађе, нађе и сувише
Пріятеля доброжелателя,
Али гди су они онда были,
Кадъ є было мало и неячко?

Раиѣъ.

Пріятельи тіи, знамъ я какви су,
Пріятельство то, знамъ я, какво є,
Пріятель се позна у невольи.

Мушицкій.

То никакво пріятельство ніє,
Него клопка коіомъ се хватаю
Вѣтренясти и безумни люди!
То є муня, коя само сѣвне
И, засѣнувъ очи, изчезава,

Или нѣка варалица свѣтска,
Коя оће да протури стакло
За бриліянтъ и драго каменѣ!

Доситеи.

Некъ се Срби єдномъ опамете
И отворе добро очи своє,
Нека виде своє пріятелѣ,
Нека цѣне болѣ што є своє,
И некъ срећу болѣ почитую,
Єрбо срећа ніє птица дворска,
Да є може човекъ, кадъ му драго
Ухватити, кадъ одъ нѣга пр'не; —
Да ій опетъ не уеде гуя!

Пушкинъ.

Кадъ бы срећа была стварь обычна,
Небы она ни имала цѣну,
Какву има, каква іой се дає.

Лазаръ.

Срби треба свагда да признаю,
Ко є ньима у ньиной невольи
Нашао се и помогао имъ;
Єръ су руку слабачкіє были,
Да одоле своє супостате,
Кои' као и у мору песка,
Имали су у ондашнѣ време.

Душанъ.

Пріятельє, спрамъ непріятеля,
Као памукъ спрамъ синѣгъ камена —
Памукъ меканъ а каменѣ твр'до;
Зато треба пріятеля свога
И любити и почитовати,

И славити и благосиляти;
А не клети и огорчавати
И за добро зло нѣму враћати;
Онъ є анѣелъ човека на земльи.

Царъ Никола.

Тако и єсть, као што ты кажешъ;
Али Срби немаю ни свойства
Пріятелѣ непріятельити.
То є кодъ ньи и грѣхъ и срамота;
Я се уздамъ да ће и од-сада
Тогъ правила држати се они.

Лазаръ.

Ако с' они тога пута држе,
Я ій сматрамъ за поштене люде; —
А држел' се стары обичая?

Царъ Никола.

Крста носе, крстно име славе,
Обнавляю старе задужбине,
Што су ньини предци подигнули;
Иду путомъ за старима своимъ,
Сѣћаю се свои лѣпы дана,
Лѣпы дана кралѣвства и царства,
И диче се своіємъ предцима
Као данакъ сунчанымъ зрацима.
Само рухо ніє имъ онакво,
Какво имъ є у старіє было.

(Доситей плаче).

Пушкинъ *(къ Петру Нѣгошу).*

Ено плаче старацъ Доситіє!

Петаръ Нѣгошъ.

Гле, гле, старче! што ти є те плачешъ?

Твое сузе мене забунюю,
Я самъ досадъ држао заиста,
Да су сузе времено наслѣдство
И земальско праварльиво зелѣ,
Коимъ човекъ кадъ му дође тешко,
Залаже се к'о и другомъ раномъ,
И до гроба само иду съ њиме,
А овамо и у ова мѣста,
Гди є чувству жица прекинута,
Гди се покой са тишиномъ люби
И блажени у блаженству куплю,
Да никако не долазе оне.

Доситей.

Ако су ти съ речима и мисли,
Люто си се преваріо, брате!
Блаженство є и было и єсте
Непрекидно задовольство душе.
А кадъ чуємъ я за Србе моє,
Кажи-деръ ми: можели ми душа
Задовольства иоле имати.
Я самъ быо єдномъ у Србіи,
Науке самъ тамо заводіо,
Пакъ ме душа на тешкій плачь гони,
Кадъ помислимъ шта су Срби были,
У негдашњимъ веков'ма, шта л' су садъ!
(Плачу сви).

Лазаръ.

Има ли гди іоште наши Срба,
Кои права нѣка уживаю?

Царъ Никола

Има іоште ако с' опоминѣшъ
Съ оне стране Саве и Дунава,

Али овы као подъ туђиномъ,
Немогу се мѣрити са оныма
Коима є свой братъ и господаръ;
Туђа воля опетъ є неволя,
И кадъ нема ни искре неволѣ!

Лазаръ.

Знамъ, знамъ и край, о коме говоришъ,
Намѣстникъ самъ на томъ краю быо.

Царъ Никола.

А остали Срби подъ турцима,
У главу су тако убієни,
Да се боє и казати гласно,
Да су Срби и одъ србске крви,
Они раде, кукавци, башъ добро,
Ал' имъ мука сва узалудъ быва:
Турци дођу, пакъ имъ све поєду.
Тако су ты сви Срби на ниже
Одъ княжества, до края землѣ имъ;
Око Ниша, Пазара, Сѣнице,
Куршумліє, Прокупля и Вранѣ,
Куманова, Скопля и Тетова
Вучитрна, Пеђи и Косова,
Око Скадра, Призрена, Прилипа,
Ђаковице, Битоля, Орида,
И Дубнице, пакъ и Ђустандила,
И на єдну и на другу страну
И на ниже и на выше горе,
Кадъ изключимъ єдне Црногорце.

Петаръ Нѣгошъ.

А како су мои Црногорци?

Царъ Никола.

Єданъ дѣо Срба, Црногорци,

Кои живе у кршнимъ брдима
И за робство ничіє не памте,
Юнаци су да ій больи нема;
Слободни су и имаю княза,
Княза ньина я самъ поставіо
И до садъ имъ свагда помагао.
А Русія и пре мога доба
Чинила є ньима, као браћи,
Доста добра кадъ є како могла.
Оружіє на комъ с' огледаю
И коимъ се у обрани служе,
Выше воле негъ и животъ самый,
И ту пре су єдну турску силу
Ньимъ одбили одъ ньиніє брда.

Петаръ Нѣгошъ.

Оће, богме, мои црногорци.

Симеонъ.

Има ли іоштъ бугарскогъ народа,
Да се куда онъ преліо ніє?
Како ли є? дал' є судбе болѣ,
Или као и други Славени?

Царъ Никола.

Іоштъ га има, и доста га има,
Али се є здраво измѣніо
Одъ тежкога ярма, кои носи,
Ты га небы сада ни познао;
Слобода є у нѣму заспала,
Прилике самъ давао му често,
Да се сѣти свога старогъ доба,
Да се сѣти и старогъ живота
И одпочне радити за себе,
Ал' є было све узалудъ нѣму!

Волео є да чами онако;
Садъ по нѣкій веѣъ є оживіо,
Трговиномъ иду коє-куда
И даю се видити по свѣту;
У Русію такоѣе долазе,
Даю дѣцу на воспитаніє.
Бугаринъ є врло трудолюбивъ,
Може дати Богъ и Божя воля,
Да се и онъ єданпутъ пробуди,
Да се и онъ єдномъ препороди!

Симеонъ *(уздану)*.

Лазаръ.

А како є нашъ народъ рватскій?

Царъ Никола.

Рвати су одтуѣили намъ се.

Душанъ.

А зашто то? нису ли и они
Наша браѣа и грана Славена?

Царъ Никола.

Грана єсу истина Славена,
Али они слабо се Славене
Речь „Славенинъ“ кодъ ньи нема цѣне.
Речь „Илирацъ“ то є за ньи нѣшто;
Илирцы су они па Славени,
Речь та „Илиръ“ пуна є важности;
Садъ се они око ове врзу,
Кола воде пѣсме угаѣаю.
У Славена слаба є надежда,
Да ѣе они и кад' к' себи доѣи
И поновитъ оно старо гньиздо,
Из' кога су нѣгда излетели.

Лазаръ.

Да шта бы се одъ њи и надали
Кадъ су вѣру свою погазили.

Царъ Никола.

Да богме, да и племе и вѣру,
Кадъ се гране поиз'одбіяю
И кора се дрвету олюшти,
И дрво се осушити мора;
Р'вати су домышляни люди,
Сви су єдне нарави и ћуди;
Соборъ чине, вѣћаю на вѣки,
Шта ће ново и ново подићи.
И садъ они єдно дрво саде,
Пакъ га оће после да наврну;
Ал' имъ калемъ примити се неће
Нити дрво ухватити мѣста;
Єле єдногъ дрвета у башти
Нашой нема, осушило се є!

Жишка.

Авай нама до Бога милога!
Мы се ядни єднако надамо,
Да чуємо какве болѣ гласе
О нашима потомцыма тамо,
А ты сада све насъ ожалости
Много выше горе и урніє.

Царъ Никола.

Волео бы и я, те іоштъ како,
Казати вамъ болѣ него што самь,
Да є было болѣгъ одъ овога;
Алъ кадъ нема, немамъ шта чинити,
Нег' с' истиномъ изићи на среду.
Славени су позаваћали се

И омрзли єданъ на другога,
Да се сами између себ' боду.
Ту завиду, мржню и боденѣ
Подпирую сплетке туђинаца.
Они, њину уочивши снагу
Гледали су да є задобію
И оснаже њоме себе саме;
Пакъ, узевши у помоћь коварства,
Ето свою цѣль су и постигли!

Собієскій.

Богъ є добаръ, могу они іоште
Доћи къ себи и опаметит' се.

Царъ Никола.

Надежда имъ іошъ пропала ніє;
Време и то може имъ донети.

Овилиѣъ.

Непытасмо тебе іоште и то:
Далъ су Срби, као и пре храбри?
Имаю ли и сада юнака,
Као што су нѣкада имали?

Царъ Никола.

Срби су ти и данъ-данасъ храбри
И имаю добріє юнака.
Свакій зато њи и похвалює.

Вєлько.

Пѣваюли у своимъ пѣсмама
И юнаке кои су помрли?

Царъ Никола.

Кодъ њи нигда юнацы не мреду,
Они живе, и ако су мртви,

У пѣсмама, коє имъ пѣваю
И узъ гусле, а и безъ гусала.
То є души ньиной наймиліє,
Пакъ су зато ньи се сѣћаюћи,
Постаяли и сами юнаци.

Константинъ.

Када сваки за своє пытате,
Оћу и за моє да пытамъ:

(Къ цару Николи).

Знашъ ли штогодъ мож'ли ми казати:
Како Грцы тамо стоє сада?

Царъ Никола.

Знадемъ добро као и за друге,
Грчкій народъ, славанъ одъ искона,
Своє сада имаде кралѣвство,
Ал' є много и онъ препатіо,
Одъ злотвора, свои супостата.
Живе муке и я самъ имао,
Докъ му нисамъ найзадъ помогао.
Веѣъ є садъ онъ на доброме путу,
Занима се устроєніяма,
Трговиномъ и изображенѣмъ.
Вальда ће се и онъ исправити,
И срећніи животъ дочекати.

Константинъ.

Єл' велико то кралѣвство ньино?

Царъ Никола

Томъ кралѣвству датъ є Пелопонесъ.
И іоштъ мало понавыше землѣ.

Константинъ.

О, судбино, судбино несрећна!
Шта ты кадра ниси учинити?
Кадъ се сѣтимъ шта є Грчка была,
Шта є была а каква є сада
Проклествама затрпао бы те!

Петаръ Вел.

Ты помену нѣшто о Русіи,
Пакъ ти други рієчъ претекоше,
А ты можешъ себи представити,
Колико самъ и я нестрпѣливъ
Гласа чути за нашу Русію.
Кажи нама и за ню како є,
И како су наши славни Руси
Иза тебе тамо останули?

Царъ Никола.

Остали су у найкрвавіємъ
Єдномъ рату съ непріятельима!

Петаръ Вел.

Съ коима то непріятельима
Ратъ ужасный садъ они имаю,
Ко ли коме онъ нѣга огласи?

Царъ Никола.

Како се є црква раздѣлила
И одъ єдне двѣ се начиниле,
Єдна Римска, а друга Источна,
И како су оне враждовале,
Или рећи и болѣ: како є
Римска црква на источну цркву
Нападала и подкопавала,
А источна само се бранила

Свѣтомъ вѣре чисте Евангелске,
То є вама одавно познато.
Та є вражда и после траяла
Негда съ већимъ нѣгда съ маньимъ жаромъ,
И, идући путомъ предузетимъ,
Доплела се и до врата доба,
У коє самъ я на земльи био
И на рускомъ престолу сѣдіо.
Царуюћемъ мени у Русіи
И траюћемъ цараканю Рима,
Доће гласъ ми найнеповольніи,
Да су Турцы опетъ се дурнули
И на нашу браћу православну
Започели жучь свой просипати,
Съ већомъ брукомъ него ли и донде,
Да имъ крате по ньиномъ закону,
И Богу се своме помолити,
Да имъ газе цркве и олтаре,
Пакъ найпосле да су и ключеве
Наше дали одъ светога гроба,
Светогъ гроба у Єрусалиму,
Французима римскимъ сыновима,
Наше вѣре непріятельима!
Стидъ ме беше и страхъ ме одъ Бога,
Да се томе я невештъ учинимъ,
Да напустимъ и люде и Бога
И незактемъ одъ исты Турака,
Кодъ толике силе ми и снаге,
Да безъ речи и безъ изговора —
Даду ово што я одъ ньи тражимъ;
И браћи намъ нашой православной
Повластице и слободу вѣре
И ключеве одъ гроба Христова —
Стидъ и страхъ ме, опетъ велимъ, беше,

Што су очи свію христіяна,
Кукаюћи у синциру турскомъ,
Управлѣне быле са сузама
И пре тога у мене єднога,
Да изъ робства я ньи ослободимъ,
И што самь я нѣколико пута
Захтевао одъ турскогъ султана,
Да побольша станѣ христіяна,
А онъ, мѣсто удовлетвореня
Праведноме захтеваню моме,
Од'узе ми и ключеве моє
И даде ій нашимъ противниц'ма!
Пакъ ти ту я іоштъ за жива трага,
Од'ма пошлѣмъ главнога велможу, *)
Да сви виде да се я нешалимъ,
У Цариградъ самоме Султану,
Да одъ нѣга онъ из'ште живо
Испуненѣ мога захтеваня,
Основаногъ и на трактатима
И на праву, коє я имадемъ,
Као човѣкъ, и као Царъ Рускій,
И коє ми, да му и то каже,
Онъ никако одреѣи не може,
А да притомъ и самъ не осѣти
Руку ону кою метнемъ нань'га.
Кадъ мой легатъ у Цариградъ доѣе,
Тргоше се и Султанъ и Турцы,
Пакъ хтедоше таки да испуне
Све што тражимъ и одъ ньи захтевамъ;
Ал' Французи и Енглези скоче
Да покваре оно, што є Султанъ
Са своима быо заключіо.
Боєѣи се мога надвѣсія

*) Княза Менчикова.

У онима турскима земляма,
У коима православни живе,
И да тыме Руска имперія,
Неояча и већма, нег' што є,
И да они сасвимъ не изгубе
На истоку и упливъ и ползу,
Прићу Порти и кажу Султану
Са лукавствомъ лажно и притворно,
Да є моє траженѣ лукаво
И опасно по нѣгово царство;
Да я оћу подъ извѣтомъ вѣре
Да преузмемъ нѣму господарство;
Него да онъ то нипошто неда
И опресе се мени на оружѣ;
А да ће му и они помоћи
Тѣломъ, душомъ и войскомъ и новцемъ,
Да єданпутъ Русе людождере,
Отераю одъ турскога царства
И да Турска єдномъ буде мирна. —
Султанъ яданъ, вѣруюћи томе
И вапіюћ': ево пріятеля!
Одустане одъ свогъ заключеня
И обяви моме посланику,
Да не може оно учинити,
Што Русія одъ нѣга захтева.
Кадъ ме овай о томе извѣсти,
Быхъ ми тежко, быхъ ми врло мучно,
Те и теже и мучніє зато,
Што су предъ тимъ Французи и Нѣмцы
Повластице искали за своє
Одъ Султана, пакъ имъ є онъ дао;
Промислимъ се, смыслимъ и заключимъ
И претуримъ войску преко Прута,
Да заузме одма Кара-Влашку,

Кара-Влашку и Кара-Богданску,
Да ій држимъ у рукама моимъ,
К'о залагу, по закономъ праву,
Докле Султанъ неокрене паметъ
И неда ми оно што є моє.
Тимъ Султана я х'тяхъ поплашити;
Али Султанъ западомъ ободренъ,
Мѣсто свакогъ удовлетвореня,
Ратъ обяви мени и Русіи,
Ратъ обяви, ал' нигде несмѣде
Съ войскомъ своіомъ на насъ ударити, —
Веће смо є мы морали тражит'
И тражити да на насъ напада, —
Пакъ смо опетъ мы сада морали
Нападати на ню и быти є.
Међу тиме охоли Французи
И Енглезе руски саревньивци,
Свакояке рѣчи истураше:
Као да мы имамо и право,
Што тражимо одъ турскогъ Султана,
Да су Турцы на кривоме путу,
Да имъ треба свађу прекинути
И Русію лѣпо намирити!
Сходно речма тима и предъ свѣтомъ
Право наше єдномъ бечкомъ нотомъ
Признаше намъ, пакъ и одрекоше
После краткогъ времена за тиме,
А то тако чинили су само,
Да добыю време, да се спреме
И нападну на насъ изненада.
И доиста како се спремише,
Они на насъ одма ударише
Не са єдне, него съ выше страна,
Да у већу забуну насъ баце,

Обявивши нама ратъ и они,
Што на турску ядну нападамо
Безъ повода и свакога права,
И што они као божій люди,
Ту неправду немогу да трпе. —
Съ грдномъ войскомъ, а грдніомъ флотомъ,
Са балтискогъ, леденогъ, охотскогъ,
И црнога мора уєданпутъ
Нападоше на насъ као бѣсни,
А найжешће са црнога мора,
Да савъ истокъ, а не єдна турска,
Види ньину силу и юнаштво.
Као да ій єдне лаворике
Очекую на кримскимъ поляма,
Извезу се и они и Турцы,
Извезу се на обалу кримску
И обсѣдну градъ нашъ Севастополь,
Валяюћи мысао по глави,
Да ће они кадъ нашъ градъ тай узму
У коме є морска сила наша
И толико чудо и богатство,
Натерати насъ да уступимо
Све, што они сами заповетну; —
И Крымъ истый и Бесарабію
И Богъ зна шта ту іоште коє-шта,
Валяюћи и речь по устима
Да смо имъ мы новы Сарацыны,
А Крымъ опетъ нова Палестина. —
А кадъ затимъ видише ти они,
Да имъ вѣтаръ у платна не дува
И лаће имъ никудъ се немичу,
Іоштъ да ћеду снагу изломити
О стієне єдногъ морскогъ града
У комъ ніє сва сила русійска

Или пао ил' се одржао,
И Русію то поплашит' неће
Кодъ толики нѣніє градова
Кои рата іоштъ видили нису,
И кои су своимъ непріятелю
Већъ спремили за дочекъ колаче, —
Они одма барякъ истакоше,
Врбовати народе стадоше
И бунити противу Русіє, —
Те Сардинце узеше на руку.
Као ове люде назлобрзце,
Цѣо свѣтъ бы они на насъ дигли,
Кадъ бы могли, као што немогу.
Него овы Римляна потомци
Што су туђе волѣ наємници
Нећеду имъ башъ помоћи много;
Што ій млого на брою и нема.
Єле има по године дана,
Од-како намъ Севастополь бію
Непрестано и даню и ноћу
Са пакленымъ ожесточеніємъ,
И пакленимъ орудіяма имъ
А другкуда текъ съ флотомъ облећу,
Да хватаю по морама лађе,
Чіє было, наше или туђе,
Съ трговачкимъ на ньима товаромъ,
Текъ обале да намъ безпокоє
И тиме насъ само забунюю,
Да имъ правый ми планъ не дознамо.
Ал' су Русіи люди осѣтльиви,
Напредъ знаду, куда ћеду они,
Пакъ вребаю ньи и дочекую,
Као прави Славенски сынови;
Недаду имъ ни да се осоле,

А камо ли лѣбомъ да наране.
Наши Руси бію се и ћуте,
А спрежници прете имъ еднако,
Да ће на њи подићи пакао
И у амбисъ све њи стропоштати;
Плету, лажу, душе незгрѣваю,
Да насъ тобожъ бію немилице,
А сами су не само бієни,
Но бієни и осакаћени.
Они бы се и мирили съ нама
Да се нису понапредъ изрекли,
Да оћеду насъ башъ да сатаре
Да насъ сманѣ, сузбію и сломе
Па да више одъ насъ незазиру,
А оставе наше Православне
И одсада милости портиной
Коя значи колико и робство.
Єръ съ повраткомъ њинимъ безъ успѣха
Каквогъ таквогъ макаръ и наймапѣгъ,
Пао бы имъ црнъ образъ на землю;
Отишли бы кућама са стидомъ.
Око чести те њине и наше
Тамо пламти садъ бой непрестаный,
Смео б' рећи да на земльи нема
Нити вѣре нити народности,
Коя сада у томъ бою ніє;
Црно море одъ чуда великогъ,
Диже грдне подъ облакъ таласе,
У страшило сво се претворило,
Севастополь садъ є нама Троя,
Око нѣга садъ су грдне войске,
Єдна наша, друга саюзничка,
Выше нѣга облакъ се сгуснуо,
Око нѣга крпъ и ломъ є сада,

Споля му є сама смрть изъ пакла,
А унутра само безсмртіє.
Честь и слава, вѣра и држава,
Коє Руси вѣнцомъ любве красе!
Ту вамъ є све одъ игле до конца,
Што сте ради были да вамъ кажемъ!

Екатарина Вел.

Како Руси тай ратъ свой сматраю
И како су къ нѣму пріонули?

Царъ Никола.

Руси ратъ тай другче несматраю,
Него к'о ратъ чистицкій за вѣру!
А како су къ нѣму пріонули,
Вы можете знати и безъ мене,
Кадъ у себи само помислите,
Како Руси свою вѣру любе,
Како любе Цара-Отца свога,
Како любе браћу православну:
Живомъ ватромъ сви до єдногъ горе
Да се колю, чупаю и бію
До последнѣ капи крви своє,
Ил' до ноге сви башъ да изгину,
Ил' злотворе да сатру у коренъ.
Народъ савъ є устао на ноге,
Дигао се, као гора листомъ,
Одъ леденогъ до црнога мора,
Бухаріє, Хиве и Китая,
И одъ тихогъ опетъ океана
До балтійске къ западу пучине,
До Прусіє и чакъ до Австріє
И на-ниже до рѣке Дунава;

Дигао се, велимъ, на оружѣ
И таласас' као синѣ море,
Свудъ се крећу велики полкови,
К'о у яту сиви соколови;
Свудъ се вію крсташи баряци
И купе се на войску войници,
Миліони оштріє штикова,
Люляю се к'о одъ вѣтра класѣ,
Изъ кога се єданъ узвикъ чує:
„Да скрушимо але и аждає!
„Да умремо за цара и вѣру!
„Айдте браћо, сви у име Бога!“

Александеръ.

Яо брате, сада тамо да си!
Садъ є време важно и одсудно;
Вреднія є садъ єдна година,
Него други и пуніє десетъ.

Царъ Никола.

То є мени и самомъ башъ жао,
Душу мою то тиштаће вѣчно,
Да є неће ни блаженство ово
Разблажити ни развеселити!

(Сви плачу).

Петаръ Вел.

А каквогъ си тамо иза тебе
Оставіо ти садъ преємника?

Царъ Никола.

Я се уздамъ да ће добаръ быти,
Найстаріи сынъ ми є преємникъ;
Воспитанъ є што болѣ быт' може,

Духъ имаде, као Русъ юначкій,
Пунъ є ватре любве къ отечеству,
А у срцу пакъ страха господня.

Петаръ Вел.

Какавъ си му завѣтъ оставіо?

Царъ Никола.

Завѣтъ самь му я тай оставіо,
Да предъ собомъ, к'о у огледалу,
Има мене, има своє предке,
Да ньинъ завѣтъ до мене дошавшій
И мномъ нѣму такоће преданый,
Увѣкъ држи на уму и срцу, —
И испуни нѣга кадъ узмогне;
Да Русію одъ свакогъ зла чува,
Да іой силу и славу умножи;
Да заштити цркву на Истоку
И избави наше єдновѣрце,
Пакъ и свима нашимъ Славенима
Руку пружа и горе ій диже.

Жишка.

Камо среће и камо памети,
Да се они сви сада скртоже
И да дишу єдномъ истомъ душомъ,
Пакъ прилику да не упуштаю.

Царъ Никола.

Е, када бы могли се сложити,
Лѣпа бы ій среће послужила;
Време бы имъ было да познаду,
Да туђинацъ, ніє што и братацъ.

Собієскій.

Тако бы се текъ могли подићи!

Царъ Никола.

То є средство и єдиный начинъ,
Коимъ могу быти, што су были,
Ал' су и то злотвори прозрѣли,
Пакъ су своє вигове запели:
Завистъ, злобу, свађу и невѣру,
И ньима се одъ напасти бране.
А да ніє тога и неслоге,
Они бы се камо-кадъ спомогли,
И на своме рођеномъ огньишту
Сви греяли ватромъ благодати,
А не нужде, коя ій обима,
Пакъ іоштъ кадъ бы притомъ братъ за брата
И маріо выше и браніо
Єданъ другогъ одъ зла и неволѣ,
То бы была срећа за ньи права.

Лазаръ.

Айдте, дуси за честь нашегъ госта,
Да чинимо єдну богомолю!
Да се Богу топло помолимо:
Да Богъ даде нашимъ потомцыма,
Кои живе времено на земльи,
Два Ангела: и любавь и слогу!
Да имъ они крозъ цѣо имъ животъ
Сопутствую, благопріятствую
И изведу ньи на стазу праву,
На путъ правый ньиногъ спасенія!
Да Богъ даде нашима Русима
Свако добро славу и побѣду,
И царство имъ на вѣки утврди!

Богъ ће нашу молитву примяти
И дати имъ што имъ мы желимо!

Сви падну на колѣна и съ подигнутимъ рукама къ небу моле се Богу.

ПОЯВЪ ЧЕТВРТЫЙ.

Сви превашньи. Геній славенства *као и превый путъ явля се и пѣва.*

Геній.

Радость Вами я доносимъ.
О Духови свети!
Милость Божя на потомке
Ваше съ неба лети,
Сунце ярко са догледа
Славенскога гріє,
И благодать на унуке
Ваше озго ліє!
Молитва є Ваша чиста
Нашла мѣста горе;
И дѣца се ваша драга
Славномъ пѣсномъ оре!
Славени се освесѣую
И долазе къ себи
И на олтаръ обште слоге
Вѣнъ приносе хлѣбе!
Русъ и Полякъ, Чехъ и Рватъ

Србинъ и Бугаринъ
Свуда траже єданъ другогъ
И пѣваю „Аминъ“!
Подъ „аминомъ“ они желе,
Да се сви излюбе
И заєдно у напредакъ
Обшту срећу рубе!
Богъ ће дати, те ће они
Ню везти и златомъ,
Кадъ с' истекаръ возобнови
Любовь брата съ браћомъ!
Братъ ће брата садъ водити
За пребѣлу руку
И неће му нигда дати
Да падне у муку!

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19 Срп 873.1